

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15. 1874 г.

І. СВѢДѢНІЯ О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

а) Утвержденіе предсѣдателя и членовъ въ преждеоткрытомъ попечительствѣ.

Кашир. у. въ с. Поповкѣ утверждены: предсѣдателемъ попечительства—дер. Машенова кр. соб. Евфимъ Генераловъ, непремѣн. членами: свящ. Александръ Боженовъ, церк. староста помѣщикъ Николай Никол. Ершовъ и старшины волостей: захарьинской—Прокопій Климоновъ и мокринской—Сергѣй Липатовъ, врем. членами: помѣщики: сельца Михайловскаго Петръ Захар. Муромцевъ, Сергѣй Христофор. Книперъ и сельца Луневки Сергѣй Алексѣев. Крупениковъ и оберъ-офицерскій сынъ Иванъ Павл. Тихомировъ, крестьяне собств.: Степанъ Ивановъ, Василій Даниловъ, Кузьма Петровъ, Иванъ Сидоровъ, Владиміръ Евфимовъ, Алексѣй Мироневъ, Андрей Даниловъ, Алексѣй Артемовъ, Константинъ Егоровъ, Федоръ Дометіевъ, Александръ Исаевъ, (вр. москов. купецъ) Иривархъ Генераловъ, Федоръ Егоровъ, Николай Захаровъ, Никита Егоровъ, Димитрій Агафоновъ, Флоръ Мартиновъ, Павелъ Акимовъ, Василій Захаровъ, Василій Алексѣевъ, Василій Ивановъ, Алексѣй Исаевъ, дер. Уваровки Тимоѣей Игнатовъ, Иванъ Ефремовъ, Семень Денисовъ, Петръ Владиміровъ и Александръ Алексѣевъ и каз. кр.: Петръ Егоровъ, Семень Ивановъ и Иванъ Матвѣевъ.

б) Дѣятельность приходскихъ попечительствъ.

Извлечение изъ отчета попечительства вен. у. с. Холтобина за 1873 г.

Въ попечительствѣ с. Холтобина съ 1 января 1873 по 1 января 1874 г. происходило пять засѣданій. Въ первомъ засѣданіи (6 февраля), по предложенію непремѣн. члена свящ. Бимберекова, возбудившаго вопросъ о прекращеніи нищенства между прихожанами, попечительство, усматривая, что нищенствуютъ по большей части вдовы съ малолѣтними дѣтьми, постановило выдавать такимъ вдовамъ единовременныя вспомошествованія отъ одного до двухъ рублей изъ своихъ попечительскихъ суммъ; и на этотъ предметъ членами попечительства была сдѣлана подписка, по которой собрано 14 р. 85 к. Во второмъ засѣданіи (4 сентября) попечитель объявилъ собранію, что имъ въ нынѣшнемъ году, по примѣру предшествовавшихъ двухъ лѣтъ, открыта безвозмездная школа въ имѣніи его, сельцѣ Кукуѣ, и что, сообразуясь съ суммами приход. попечительства, онъ находитъ возможнымъ открыть въ приходѣ три школы, на этомъ основаніи и постановлено собраніемъ открыть школы: въ с. Холтобинѣ и деревняхъ Хлоповой и Луневой. Въ третьемъ засѣданіи (16 сентября) собраніемъ попечительства положено изъ суммъ попечительства выдать вспомошествованіе погорѣвшимъ прихожанамъ. Въ четвертомъ засѣданіи (2 октября) предсѣдатель объявилъ, что помѣщенія для школъ и учителя наняты и съ 8 сего октября начнется въ нихъ ученіе. Для видимости же успѣха въ школахъ, былъ вызванъ въ собраніе одинъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, котораго экзаменовали по чтенію, письму, закону Божію и ариметикѣ. Мальчикъ этотъ, не смотря на то, что не постоянно посѣщалъ школу, за неимѣніемъ въ зимнее время необходимаго теплаго платья, своими блестящими отвѣтами настолько убѣдилъ крестьянъ въ пользѣ приносимой школами, что собраніе постановило выдавать изъ попечительства вспомошествованіе бѣднымъ крестьянскимъ дѣтямъ хоть на обувь, и на этотъ предметъ г. предсѣдатель и

церк. староста пожертвовали по 3 руб. Наконецъ въ послѣднемъ засѣданіи (27 ноября), по объявленіи предсѣдателемъ же собранію, что опредѣленный трехъ лѣтній срокъ для выборныхъ — предсѣдателя и членовъ попечительства истекъ, представленъ былъ денежный отчетъ прихода и расхода суммъ за истекшее трехлѣтіе и обращено было вниманіе собранія на пользу, приносимую попечительствомъ, относительно народнаго образованія. Собраніе, выполнѣ сознавая пользу попечительства, изъявило желаніе установить таковое и на слѣдующіе три года. Отчетъ прихода и расхода заключался въ слѣдующемъ. Денежной суммы въ попечительствѣ с. Холтобина въ приходѣ въ 1873 г. было 235 руб. 95 к. Эта сумма составила такъ: 4 р. 6 к. оставалось отъ предшествующихъ лѣтъ, за симъ собрано было съ 708 душъ по 20 к. на школы 141 р. 60 к., и еще по 5 к. съ души же на отопленіе храма—35 р. 40 к., по подпискѣ членовъ на вспоможеніе вдовамъ 14 р. 85 к., кружечнаго сбора въ четыре раза 24 р. 95 к., пожертвовано предсѣдателемъ и цер. старостою, на бѣдныхъ дѣтей посѣщающихъ школу 6 р. и посторонняго сбора въ пользу попечительства 9 р. 9 к. Израсходовано же всего 223 р. 90 к., именно: куплено часослововъ для школъ на 3 р., на жалованье учителямъ выдано 125 р., за наемъ помѣщеній для школъ—47 р. 50 к., въ пособіе погорѣвшимъ 3 р.,—вдовамъ и сиротамъ 5 р.—церков. старостѣ на отопленіе храма 35 р. 40 к. и канцелярскихъ расходовъ на 5 р. За симъ въ остаткѣ же къ 1874 г. состоитъ 12 р. 5 к.

Въ попечительство с. Осанова того же уезда отъ 1872 къ 1873 г. оставалось суммы 16 руб., въ теченіи шести мѣсяцевъ собрано попечительствомъ 61 руб., пожертвовано Его Сіятельствомъ графомъ Павломъ Сергѣевичемъ Строгановымъ 100 р., собрано во время ярмарки 8 іюля 17 р. и поступило отъ разныхъ жертвователей 24 р. 92 к. Итого съ остаткомъ оказалось 218 р. 92 к. Израсходовано изъ этой суммы на слѣдующія потребности: уплачено за известъ, для штукатурки камен. училища, 12 р., куплено на сей же предметъ алебастру на 4 р. 80 к., досокъ на 2 р., бумаги, клею, драни, для оконъ

и деревян. стѣнъ — переборокъ, гвоздей на 4 р. 65 к., листового желѣза для церк. желобовъ и трубъ подъ крышу и для починки оной—5 пуд. 36 фун. на 25 р. 96 к., бѣлизъ для окрашенія крыши храма на 21 р., мѣдн. дянки на 21 р. 45 к., коноплянаго масла на 34 р. 5 к., разныхъ гвоздей на 2 р. 14 к., кавать 1р., 8 досокъ на 4 р., голланд. сажи, яри, лазури и проч. на 4 р. 36 к. и заплачено мастерамъ за работу 60 р. 25 к.,—итоговъ расходъ 197 р. 66 к., а въ остаткѣ къ 1874 г. 21 р. 26 к.

Въ попечительство с. Городенца того же у. въ приходъ за 1873 г. оказалось денегъ съ остаточными отъ 1872 г. 66 р. 50 к.,—именно: остаточныхъ 52 р. 80 к., сбора съ 27 душъ дер. Ожулиной по 10 к.—2 р. 70 к., пожертвовано брачующимися 4 р. 50 к., вынута изъ попечительской кружки, обносимой въ церкви 3 р. 50 к., получено церков. старостою за траву на кладбищѣ 3 р.; расхода же 1873 г. въ попечительствѣ не было.

Въ попечительство с. Семьяни того же у. оставалось денегъ отъ 1872 г. къ 1873 г. 76 р. 86 $\frac{1}{2}$ к., въ 1873 г. вышпано изъ кружки въ два раза 10 р. 52 к., отъ займа прихожанами (прошлогодней суммы 75 р.) приоб- рѣтено процентовъ 5 р.; итого 15 р. 52 к., а съ оста- точными 92 р. 38 $\frac{1}{2}$ к., которые всѣ за неимѣніемъ рас- хода остаются къ 1874 г.

II. ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ метрическихъ книгъ тульской епархіи
за 1873 годъ.

Число родившихся, умершихъ и браковъ.

	Родившихся.			Умершихъ.			Бра- ковъ
	Муж	Жен.	Обоег.	Муж	Жен.	Обоег.	
Въ г. Туль —	1482	1412	2894	1391	1153	2544	507
уѣздѣ —	2380	2277	4657	1782	1684	3466	836
— г. Бѣлевѣ —	205	181	386	172	208	380	74
уѣздѣ —	1583	1486	3069	920	874	1794	591
— г. Черни —	41	37	78	39	29	68	20
уѣздѣ —	2780	2746	5526	1912	1793	3705	959
— г. Епифани —	46	45	91	51	41	92	14
уѣздѣ —	2798	2680	5478	2225	2137	4362	1116
— г. Новосилы —	43	42	85	66	55	121	18
уѣздѣ —	3850	3675	7525	2832	2759	5591	1328
— г. Ефремовѣ —	171	146	317	160	132	292	57
уѣздѣ —	4236	4147	8383	3273	3092	6365	1430
— г. Богородицкѣ —	121	89	210	90	70	160	43
уѣздѣ —	4324	4052	8376	2831	2821	5652	1614
— г. Крапивнѣ —	46	54	100	65	32	97	24
уѣздѣ —	2535	2538	5073	1955	1932	3887	919
— г. Каширѣ —	56	56	112	59	48	107	25
уѣздѣ —	1810	1733	3543	1415	1304	2719	697
— г. Алексинѣ —	42	36	78	49	38	87	11
уѣздѣ —	1818	1764	3582	1502	1532	3034	676
— г. Веневѣ —	58	53	111	44	58	102	19
уѣздѣ —	2447	2279	4726	1838	1692	3530	992
— г. Одоевѣ —	80	98	178	63	66	129	51
уѣздѣ —	2326	2124	4450	1577	1491	3068	789
Итого:							
въ городахъ —	2391	2249	4640	2249	1930	4179	863
уѣздахъ —	32887	31501	64388	24062	23111	47173	11947
всего въ губер.	35278	33750	69028	26311	25041	51352	12810

Число умершихъ по возрастамъ.

				Муж.	Жен.	Обоег.
Отъ рожденія до 5 лѣтъ.				17016	15454	32470
Отъ	5	--	10	1259	1248	2507
--	10	--	15	478	486	964
--	15	--	20	430	462	892
--	20	--	25	471	493	964
--	25	--	30	431	445	876
--	30	--	35	364	361	725
--	35	--	40	486	500	986
--	40	--	45	563	552	1115
--	45	--	50	660	630	1290
--	50	--	55	640	608	1248
--	55	--	60	716	801	1517
--	60	--	65	701	771	1472
--	65	--	70	719	847	1566
--	70	--	75	602	609	1211
--	75	--	80	514	478	992
--	80	--	85	182	174	356
--	85	--	90	54	76	130
--	90	--	95	12	23	35
--	95	--	100	8	20	28
--	100	--	105	2	2	4
--	105	--	110	2	1	3
--	110	--	115	—	1	1
Итого				26311	25041	51352

Свыше ста лѣтъ умерли:

- 1) Отставной коллеж. секретарь Гурий Филип. Чесноковъ 101 г.;
- 2) тул. у. с. Частаго кр. вдова Анна Константинова 102 л.;
- 3) венев. у. сельца Урусова вдова кр. Матрена Петрова 102 л.;
- 4) г. Каширы мѣщ. Егор. Никит. Проѣздовъ 103 л.;
- 5) новосил. у. дер. Селезневой кр. Иванъ Антон. Старовѣровъ 106 л.;
- 6) г. Каширы мѣщ. Авдѣй Петровъ 108 л.;
- 7) ефр. у. сельца Никольскаго двор. челов. Доримедонтъ Тарас. Лавровъ 110 л.
- и 8) черн. у. с. Брадинскаго двор. вдова Авдотья Семен. Борулина 115 л.

Примѣчанія: 1) умершихъ неестественною смертію муж. пола 405 и жен. 141, изъ числа коихъ: отъ излишняго употребленія вина 93 муж. и 8 жен., утонуло 65 м. и 16 ж., убито грозою 4 м. 4 ж., отъ удара 50 м. и 62 ж., замерзло 72 м. и 9 ж., отъ соленой рыбы 4 м., задавлено машиною 18 м. 3 ж., зарѣзавшихся 6 м., отъ родовъ 11 ж., запарившихся въ печи 2 м. и 1 ж., удавившихся 13 м., убито лошадьми 6 м. и 1 ж., задавлено возами 13 м., приспано матерьями 7 м. 6 ж., отъ угара 4 м. и 2 ж., сгорѣло 13 м. и 10 ж., отъ обжога 3 м. и 3 ж., найдено въ полѣ мертвыми 13 м. и 1 ж., застрѣлившись 1 м. и 1 ж., убито деревомъ 8 м. и 1 ж., отъ укушенія собакою 1 ж., задавлено землею 3 м., убито въ драбѣ 4 м., отравлено ядомъ 2 м., завязла въ тинѣ 1 ж. и споролся на вилахъ. 1 м.

2) Незаконнорожденныхъ 589 м., 568 ж., обоего пола 1157.

3) Двоень 533 м. 635 ж., об. пола 1218 (609 случаевъ).

4) Троень 15 м. 15 ж., об. пола 30 (10 случаевъ).

5) Мертворожденныхъ 67 м. 33 жен., об. пола 100 младенцевъ.

6) Въ общей сложности родилось болѣе, нежели умерло во всей губерніи 17676.

III. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ веневскаго уѣзда за 1872-73 годъ.

1) Число училищъ. — Къ 1-му января 1873 года по г. Веневу и веневскому уѣзду начальныхъ народныхъ училищъ въ вѣдѣніи училищнаго совѣта состояло 51.

2) Закрытіе и открытіе училищъ. — Изъ этого числа въ минувшемъ году закрыты 4 училища: алитовское, бороздинское, ключевское, и соколовское по неимѣнію общественныхъ средствъ къ содержанію. Вновь открыто 7-мь училищъ, именно: овчинское, хреновское и власовское, при содѣйствіи приходскихъ попечительствъ, бла-

годатское, шемитовское и волковское открыты мѣстными обществами. Такимъ образомъ къ 1874 году училищъ состоитъ на лицѣ 54.

3) Число учащихся.—Во всѣхъ означенныхъ училищахъ учащихся было: городского сословія 199, крестьянскаго сословія 1488; учениковъ муж. пола было до 1530 и женскаго 157, а обоого пола 1686. Изъ показаннаго числа учащихся, по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ частію изъ документовъ нѣкоторыхъ училищъ, а частію по заявленію учителей, регулярно посѣщавшими училища, можно считать только около $\frac{4}{5}$ всего числа учащихся. Причины такого неаккуратнаго посѣщенія классовъ учащимися, въ большинствѣ случаевъ, тѣже, о которыхъ было подробно со-вѣтомъ изложено въ отчетахъ за прошедшіе годы, т. е. и бѣдность родителей, не имѣющихъ средствъ, въ зимнее время, снабдить дѣтей своихъ теплою одеждою и обувью, и нерадѣніе родителей о воспитаніи своихъ дѣтей и, наконецъ, неумѣнье нѣкоторыхъ учителей расположить въ свою пользу и заохотить дѣтей къ грамотѣ.

4) Учащіе.—Лицъ, занимавшихся обученіемъ, было 60; изъ нихъ священниковъ 16, діаконовъ 1, причетниковъ 9 и разночинцевъ 34, изъ коихъ: окончившихъ курсъ семинаріи 9, учениковъ семинаріи и духовныхъ училищъ 11, чиновниковъ 2, мѣщанъ, военныхъ нижнихъ чиновъ, а такъ же крестьянъ и бывшихъ дворовыхъ людей 10. Въ числѣ сказанныхъ лицъ учащихся было 3 помощника кромѣ того 2 учительницы: изъ дворянъ Александра Терехова и окончившая курсъ гимназіи дѣвица — Антонина Терехова. Изъ числа помянутыхъ учителей, нѣкоторые въ званіи учителей, какъ не имѣющіе на то права, со-вѣтомъ не утверждены; а занимаются по приглашенію родителей, училищнымъ же со-вѣтомъ терпятся, по неимѣнію матеріальныхъ средствъ замѣнить ихъ учителями болѣе лучшими, — словомъ терпятся, какъ жалкая необходимость.

5) Матеріальное обезпеченіе училищъ: а) помѣщеніе.—Существовавшія въ прошедшемъ году школы въ городѣ и уѣздѣ помѣщались: въ особыхъ училищныхъ домахъ 4, при волостныхъ правленіяхъ 10, въ церковныхъ караулькахъ 1, въ домахъ учителей—священно-церковно-служителей 16, въ наемныхъ домахъ и домахъ разночинцевъ

21 и, наконецъ, въ частныхъ домахъ, жертвуемыхъ гг. Сильванскимъ и Похвисневымъ, 2. Помѣщенія училищъ, за немногимъ исключеніемъ, далеко неутѣшительны и улучшение ихъ, хотя и составляетъ предметъ настоятельной необходимости, не подвинулось впередъ ни-на-шагъ сравнительно съ прошедшими годами; онѣ, попрежнему, тѣсны, курныя и служатъ не послѣднею помѣхою успѣхамъ народнаго образованія.

б) Книги и учебныя пособія. — На книги и учебныя пособія въ прошедшемъ году земство ассигновало 258 р. и 95к., на каковую сумму приобрѣтено до 11 названій и 1200 экземпляровъ; изъ нихъ незначительная часть — совѣтомъ предназначена въ награду лучшимъ и прилежнымъ ученикамъ, для возбужденія соревнованія въ ученикахъ лѣтнихъ. Въ числѣ приобрѣтенныхъ книгъ есть — Азбуки „Столпянскаго“, Евангеліи, Начатки хр. ученія, начальное наставленіе въ православной вѣрѣ „Соколова“, Редное слово „Ушинскаго“ и другія книги для чтенія, преимущественно духовно-нравственнаго содержанія. Независимо отъ покупки книгъ насчетъ земства, въ разное время, въ минувшемъ году, были присылаемы книги и т. инспекторомъ народныхъ школъ для безмездной раздачи по училищамъ, которыя училищнымъ совѣтомъ своевременно и съ должнымъ вниманіемъ и были разсланы по назначенію. Кромѣ сего на книги и учебныя пособія до 37 р. израсходовано по опредѣленію сельскихъ приговоровъ. Сравнительно обезпеченными училищами въ этомъ отношеніи можно считать городскія приходскія училища и особенно женское училище, которое обезпечивалось во всѣхъ отношеніяхъ попечительницею княгинею Черкасскою, стараніемъ которой приобрѣтено книгъ, на ея счетъ, до 5 названій и 150 экземпляровъ. Не малую долю старанія въ этомъ отношеніи прилагали купеческія жены Махонина и Шаталова; изъ которыхъ послѣдняя бѣднымъ ученицамъ дарила на платья ситцу и доставляла дѣвочкамъ матеріалъ для работъ, которымъ онѣ въ училищѣ обучались.

в) Содержаніе училищъ. — На наемъ помѣщеній, на отопленіе и другія потребности училищъ сельскими обществами расходовалось до 571 р., градскимъ обществомъ,

независимо отъ содержанія сторожа и отопленія училищъ, израсходовано до 914 руб. Кромѣ сего источниками содержанія училищъ служили слѣдующія суммы: отъ прошедшаго года оставалось 95 р. 2 к., изъ государственнаго казначейства прислано было 216 руб., отъ земства ассигнованныхъ по смѣтѣ на народное образованіе израсходовано 1500, отъ штрафовъ, налагаемыхъ мировыми посредниками 20 рублей. Расходы изъ всѣхъ означенныхъ суммъ производились въ слѣдующихъ размѣрахъ: на покупку книгъ и учебныхъ пособій, на устройство училищныхъ столовъ и скамеекъ, на покупку арифметическихъ досокъ и др. мелкихъ атрибутовъ училищныхъ до 664 р. 97 к., въ награду и пособіе учителямъ приходскихъ училищъ—324 р., въ награду и пособіе учителямъ сельскихъ училищъ—642 р., на разъѣзды членамъ училищнаго совѣта для обозрѣнія училищъ 100 р. и на канцелярскіе расходы 100 р., кукуевское и бѣлгородское училища обезпечивались въ семь отношеніи помѣщиками, — первое г. Сильванскимъ, послѣднее же г. Похвисневымъ; а затѣмъ 16 училищъ помѣщались въ домахъ учителей бесплатно. Нельзя пройти съ неблагодарнымъ молчаніемъ всѣхъ выше помянутыхъ лицъ, и особенно священниковъ серебряно-прудскаго и хрусловскаго, первый около 20-ти лѣтъ отдаетъ свой домъ въ распоряженіе училища и учитъ дѣтей бесплатно, послѣдній же съ 1873 года помѣщаетъ и учитъ дѣтей въ своемъ домѣ такъ же бесплатно. Жалованье учителямъ производилось изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ суммъ мѣстныхъ обществъ, изъ суммъ, ассигнованныхъ земствомъ на народное образованіе, изъ суммъ, жертвованныхъ попечителями, попечительницами и приходскими попечительствами, и, наконецъ, изъ суммъ, пожертвованныхъ частными лицами. По приговорамъ сельскихъ обществъ, жалованье учителямъ въ зиму назначалось отъ 20 до 100, и въ исключительномъ случаѣ оно возвышалось болѣе, напр. въ градскомъ мужскомъ приходскомъ училищѣ простиралось до 232, въ общей сложности вся сумма жалованья учителей, въ минувшемъ году, по приговорамъ обществъ, простиралась 2553 руб. Отъ пожертвованій попечителями, попечительницами, приходскими попечительствами и частными лицами, добавочнаго жа-

лованья учителямъ расходовалось до 680 р. именно: въ городскихъ училищахъ, въ женскомъ—отъ попечительницъ—княгини Е. А. Черкасской и купеческой жены Махотиной до 150 р., въ васьлевскомъ училищѣ отъ попечительницъ—той же княгини Черкасской и г. Созоновой 100 р., въ кукуевскомъ училищѣ отъ попечителя П. М. Сильванскаго 85 р., въ овчинскомъ училищѣ отъ попечительства 50 р., въ бѣлгородскомъ отъ попечительства 125 р., въ подникольскомъ училищѣ добавочнаго жалованья учителю 25 р. отъ попечительства.

6) Ревизія училищъ.— Для болѣе удобнаго и бдительнаго надзора за ходомъ дѣла народнаго образованія, всѣ училища въ уѣздѣ, по прежнему, были раздѣлены на участки между четырьмя членами совѣта—свящ. Каменскимъ, свящ. Введенскимъ, уѣзднымъ врачомъ Керцелли и помѣщикомъ Сильванскимъ. Независимо отъ сего градскія училища—мужское и женское—были обзрѣваемы предсѣдателемъ училищнаго совѣта княземъ Черкасскимъ, г. инспекторомъ народныхъ школъ Конопацкимъ и членами училищнаго совѣта—уѣзднымъ врачомъ Керцелли и купцомъ Огурцовымъ; а сельскія:—городенское, озеренское—инспекторомъ народныхъ школъ Конопацкимъ; произведенныя при ревизіи членами совѣта испытанія учениковъ и ученицъ обнаружили слѣдующіе результаты: общее состояніе образованія судя по скромнымъ средствамъ, на сей предметъ затрачиваемымъ, находится на степени сравнительно довольно удовлетворительной, особенно если при этомъ принять во вниманіе болѣе чѣмъ жалкое вознагражденіе учителей, стоящее нерѣдко ниже платы простаго работника; въ тѣхъ училищахъ, которыя лучше другихъ организованы и обеспечены, результаты знаній учениковъ удовлетворительныя. Лучшими училищами, помимо градскихъ, стоящихъ далеко выше другихъ, оказались въ уѣздѣ сравнительно слѣдующія училища: серебряно-прудское, хавское, овчинское, холдобинское, бѣлгородское и кукуевское. Особенно не удовлетворительными оказались слѣдующія школы: прудищенское, городенское, хрусловское, причальское, спасское, юдинское и симаковское. Помянутыя училища, по своему характеру, не болѣе какъ простыя школы грамотности. При обзрѣвнн училищъ, члены совѣта не мог-

ли не убѣдиться, что неудовлетворительное состояніе нѣкоторыхъ училищъ много зависѣло какъ отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ, мало обращающихъ вниманіе на образованіе своихъ дѣтей, такъ и отъ сельскихъ властей, часто слишкомъ безучастно относящихся къ дѣлу народнаго образованія. Неудовлетворительное состояніе нѣкоторыхъ школъ, главнымъ образомъ зависѣло отъ того, что учителя въ нихъ были самые бездарные и ни воспитаніемъ, ни образованіемъ къ этой профессіи не подготовленные и не имѣющіе никакого понятія о приемахъ и методахъ современнаго преподаванія. Въ нѣкоторыхъ училищахъ неудовлетворительные успѣхи учениковъ произошли и отъ не зависящихъ отъ учителей причинъ, или отъ неудобнаго помѣщенія училища, или отъ неаккуратнаго посѣщенія классовъ учениками, или отъ разновременнаго поступленія учениковъ въ училище и, наконецъ, отъ поздняго иногда открытія училищъ. При сказанной организаціи училищъ, самый ревностный и добросовѣстный учитель, сомнительно, чтобы могъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ.

О состояніи народныхъ училищъ Богородицкаго у. за 1872—73 г.

1) Число училищъ.—Всѣхъ училищъ въ г. Богородицкѣ и уѣздѣ было 88, изъ нихъ приходскихъ—2.

2. Число учащихся.—Всѣхъ учащихся было 3017, изъ этого числа дѣвочекъ—7.

3) Матеріальное состояніе училищъ было вообще неудовлетворительно. Городскія приход. училища исключительно содержатся на средства города. Сельскія же школы содержатся частію на средства сельскихъ обществъ, а частію на средства, отпускаемыя земствомъ. Въ періодъ ученія 18⁷³/₇₄ года на дѣло народнаго образованія издержано обществами 2942 р. 75 к., а земствомъ 2608 р. 81 коп.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Августа

№ 15.

1874 г.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ВЪ Г. БЪЛЕВЪ.

1. *Исторія церкви (Продолж. См. № 9).*

Пожаръ 1719 г., превратившій крѣпость въ развалины и испепелившій весь Бѣлевъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ на нѣкоторое время остановить или отсрочить приведеніе въ исполненіе намѣренія гражданъ г. Бѣлева построить соборную церковь каменнымъ зданіемъ, особенно въ виду того, что стольникъ Щепотьевъ, на содѣйствіе и усердіе котораго въ этомъ дѣлѣ болѣе всего надѣялись „подьячіе и посадскіе люди“, писавшіе объ этомъ къ нему въ Москву, умеръ почти за мѣсяць до пожара. Но едва ли такое большое бѣдствіе, какъ пожаръ 1719 г. и такое совпаденіе обстоятельствъ, какъ смерть Щепотьева предъ самымъ почти пожаромъ, могли со-всѣмъ остановить намѣреніе гражданъ. Нужда имѣть въ городѣ соборную церковь должна была побудить гражданъ къ тому, чтобы они усилили свое усердіе и за неимѣніемъ или недостаткомъ своихъ собственныхъ средствъ обратились съ просьбою о помощи къ извѣстнымъ имъ въ то время благотворителямъ, и въ особенности къ наслѣдникамъ и родственникамъ стольника Щепотьева, и потомъ построить соборную церковь. И церковь эта дѣйствительно была построена каменнымъ зданіемъ, съ придѣломъ св. Архангела Михаила только въ какомъ именно году и при чьемъ личномъ распоряженіи, не извѣстно: свѣ-

дѣній объ этомъ обстоятельствѣ никакихъ до нашего времени не дошло ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ устныхъ преданіяхъ. Построенное послѣ пожара зданіе этой церкви существовало до 1821 г., когда оно было разобрано, а кирпичъ и камень отъ нея были употреблены на постройку колокольни при новоустроенномъ каменномъ зданіи той же церкви. По рассказамъ очевидцевъ, церковь эта какъ по внѣшнему своему виду, такъ и по внутреннему устояству была весьма похожа на существующій доселѣ Спасопреображенскій соборъ въ бѣлевскомъ мужскомъ монастырѣ, только ниже и тѣснѣе этого послѣдняго: основанія этой церкви и доселѣ еще хорошо видны по впадинамъ, указывающимъ на то, гдѣ былъ фундаментъ подъ стѣнами и внутренними столбами въ срединѣ церкви. Осталась ли новоустроенная послѣ 1719 г. Успенская церковь соборною, или же вмѣстѣ съ уничтоженіемъ крѣпости и соборъ былъ переведенъ тогда же въ мужской Спасопреображенскій монастырь, свѣдѣній и объ этомъ никакихъ до насъ не дошло; но названіе Успенской церкви соборною сохранилось даже до сего времени(*).

По какому случаю новоустроенную послѣ пожара 1719 г. Успенскую церковь вздумалъ замѣнить новою каменною орловскій помѣщикъ Спиридонъ Ти-

(*) Въ настоящее время въ Бѣлевѣ существуетъ мнѣніе, будто бы бѣлевскій „Соборъ“ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ былъ въ селѣ Гостуни, въ 17 верстахъ отъ Бѣлева, бывшемъ прежде въ бѣлевскомъ уѣздѣ, а нынѣ находящемся въ Лихвинскомъ уѣздѣ калужской губерніи; но мнѣніе это весьма нуждается въ подкрѣпленіи его письменными свидѣтельствами. Утверждающіе, будто бѣлевскій соборъ былъ дѣйствительно въ Гостуни, въ подтвержденіе своего мнѣнія, указываютъ на то, что церковь села Гостуни называлась въ XVII и XVIII в. бѣлевскимъ Гостунскимъ соборомъ. Это правда. Но изъ писцовыхъ книгъ 1630 г. ясно видно, что Гостунь принадлежала къ числу „дворцевыхъ селъ“, такъ же, какъ и село Сныхово, и что въ Гостуни было нѣсколько церквей, а въ числѣ ихъ и „Никольскій Гостунскій соборъ“, какъ церковь соборная не г. Бѣлева, а Гостуни и соседнихъ дворцевыхъ селъ. Встрѣчающееся же въ актахъ XVIII столѣтія названіе „протопопъ Гостунскаго собора“, бывший въ то же время членомъ бѣлевскаго духовнаго правленія, кажется, указываетъ лишь на то, что гостунская церковь удержала за собою названіе „собора“ до конца XVIII в.

мофеевъ Мацневъ, хотѣлъ ли онъ исполнить какое-нибудь обѣщаніе, данное имъ, или же хотѣлъ устроить болѣе просторный и болѣе благолѣпный храмъ, чѣмъ какой былъ устроенъ около 1719 г. при скудныхъ въ то время средствахъ строителей и трудныхъ обстоятельствахъ гражданъ г. Бѣлева, не извѣстно. Изъ актовъ извѣстно лишь то, что онъ принялъ постройку новаго храма съ благословенія Самуила, епископа крутицкаго, въ 1775 г. давшего резолюцію, позволяющую строить эту церковь; началъ постройку въ 1776 г. на свой счетъ при помощи нѣкоторыхъ бѣлевскихъ гражданъ и, не окончивши ея, умеръ. Въ какомъ году онъ умеръ, неизвѣстно; извѣстно лишь то, что средствъ на окончаніе этой постройки онъ послѣ себя никакихъ не оставилъ. За неимѣніемъ средствъ дальнѣйшее строеніе церкви остановилось на неопредѣленное время, и въ одно время едва не было сломано и то, что было сдѣлано Мацневымъ. Бѣлевское градское общество, въ вѣдѣніи отношенія бѣлевскаго духовнаго правленія (неизвѣстно въ какомъ году) въ бѣлевскій магистратъ, приняло окончаніе постройки этой церкви на счетъ общественныхъ доходовъ; но время шло, а обязательство не приводилось въ исполненіе; мало того, считая недостроенное зданіе церкви какъ бы своею городскою собственностью, общество въ 1799 г. вздумало помѣстить въ этомъ зданіи пороховой магазинъ квартировавшаго въ Бѣлевѣ гусарскаго полка. Имѣя все это въ виду, тульская духовная консисторія, по разсмотрѣнн дѣла о построеніи Успенской церкви новымъ каменнымъ зданіемъ, постановила и преосв. Меодій утвердилъ: неоконченную постройкою Успенскую церковь разобрать, а кирпичъ отъ нея отдать въ бѣлевскій женскій монастырь на постройку колокольни и ограды вокругъ монастыря. О постановленіи своемъ консисторія сдѣлала сообщеніе въ тульское губернское

правленіе, прося согласія этого послѣдняго на его постановленіе. Губернское правленіе разсмотрѣло это дѣло и не изъявило своего согласія на слѣмку недостроеннаго церковнаго зданія, но предписала бѣлевскому городничему наблюдать за тѣмъ, чтобы градское общество исполнило свое обязательство окончить построеніе церкви, а въ случаѣ невозможности привести это обязательство въ исполненіе, матеріаль разобранной церкви предоставить распоряженію строителей церкви. Свѣдѣнія объ этомъ доселѣ сохранились въ копіи съ указа тульского губернскаго правленія бѣлевскому городничему отъ 20 февраля 1803 г. за № 3595, хранящейся въ архивѣ Успенской церкви. Вотъ этотъ интересный указъ:

„Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ тульского губернскаго правленія бѣлевскому городничему. По указу Его Императорскаго Величества сіе правленіе, по сообщенію тульской духовной консисторіи, коимъ сіе даетъ знать, что она по слуханіи дѣла о новостроющей въ Бѣлевѣ каменнымъ зданіемъ Успенской церкви опредѣлила и преосвященный утвердилъ: 1-е, что оную Успенскую церковь каменнымъ зданіемъ позволено построить по резолюціи преосвященнаго Самуила епископа бывшаго крутицкаго еще въ 775 году; 2-е, изъ присланнаго правленія рапорта значить, что ту церковь началъ строить орловскій помѣщикъ Спиридонъ Тимофеевъ сынъ Мацневъ собственнымъ кошгомъ при помощи добротнаго подаянія отъ нѣкоторыхъ бѣлевскихъ гражданъ и не докончивъ волею Божіею умеръ и суммы на совершеніе оной никому не оставилъ, теперь же никто къ тому не приступаетъ, а церковныхъ денегъ въ сборѣ весьма мало; на посланное же изъ бѣлевскаго духовнаго правленія въ тамошній городской магистратъ сообщеніе таковымъ же хотя и дано знать, что тамошнее гражданское общество взяло на себя оную церковь привести постройкою къ окончанію общественными доходами, (*) но не только оной къ окончанію по нынѣ не при-

(*) Самое отношеніе бѣлевскаго духовнаго правленія въ городской магистратъ и принятіе городскимъ обществомъ окончанія постройки на счетъ

вело, но еще и прежде произведенную той церкви постройку употребило въ свою пользу, назнача, какъ изъ сего же дѣла значить, въ 1799 году непристойную и для святѣйши мѣста обидную поклажу пороховаго магазейна торбы гусарскаго полку, почему и нѣтъ надежды, чтобы то градское общество привело когда ни есть ту церковь постройкою къ окончанію; 3-е настоящая Успенская церковь, въ которой нынѣ и священнослуженіе отправляется, но присланной изъ бѣлевскаго духовнаго правленія вѣдомости показана каменнаго зданія въ твердости, почему въ той новостроющейся церкви и нужды никакой не настоить, ибо кромѣ того, что къ окончанію ея никакой надежды не предвидится, — сумнительно и то, чтобы она могла быть прочною, тѣмъ паче, что судя по времени, коего отъ начатія оной строенія протекло уже слишкомъ 26 лѣтъ, стоитъ она не оконченною; и слѣдовательно отъ дождей и мокроты въ стѣнахъ и сводахъ должна быть повреждена, для того оную церковь, яко излишнюю и ко окончанію постройкою вовсе безнадѣжную, уничтожить; а какъ консисторіи, по имѣющемуся въ ней о бывшемъ въ городѣ Бѣлевѣ пожарѣ дѣлу, извѣстно, что тѣмъ пожаромъ въ тамошнемъ Крестовоздвиженскомъ дѣвичьемъ монастырѣ всѣ монастырскія строенія и ограда истреблены, а къ тому жъ и колокольни при томъ монастырѣ не имѣется, что для монастыря а особливо женскаго необходимо нужно, исправить же всею тою положенною по штату на монастырь суммою никакъ нельзя; то въ уваженіе сихъ необходимо нужныхъ обстоятельствъ, кирпичъ той уничтожающейся церкви отдать на построеніе при упомянутомъ женскомъ монастырѣ колокольни и кругомъ онаго ограды; но дабы съ свѣтской стороны не могло иногда послѣдовать какого-либо препятствія; то въ сіе правленіе сообщаетъ и требуетъ, дабы сіе благоволило консисторію увѣдомить, согласно ли оно на сіе учинен-

общественныхъ доходовъ едва ли не указываютъ на то, что въ ту пору, какъ начиналось дѣло о постройкѣ новаго зданія Успенской церкви, церковь эта была еще „соборною“ и общество принимало участіе въ ходатайствѣ о постройкѣ новаго зданія этой церкви, а потому и считалось обязаннѣмъ докончить начатую постройку.

ное консисторією положеніе. Приказали: Такъ какъ изъ сего сообщенія видно, что бѣлевское, городское общество означенную недостроенную Успенскую ц. приняло на себя привести постройкою къ окончанію общественными доходами, то изъ-за сего губернское правленіе на сломку ея дать согласія не можетъ; поелику же консисторія изъясняетъ, что въ томъ производимомъ для церкви каменномъ зданіи былъ хранимъ прежде порохъ полку гусарскаго и тѣмъ относитъ оное непристойною для святыни мѣста поклажею; но какъ зданіе сіе есть еще неосвященное и отдѣлкою неоконченное, а происходитъ только кладка матеріала; то и противности въ пороховой земляной клажи правленіе съ своей стороны не замѣчаетъ. О чемъ и дабы граждане обязательство свое исполнили, о томъ къ наблюденію имъ тамошнему городничему предписать указомъ съ тѣмъ, если къ исполненію того какія настоятъ невозможности, въ такомъ случаѣ употребленный матеріалъ представить на волю той церкви строителей. О чемъ и бѣлевскому городскому магистрату предписать [и предписано] указомъ. Февраля 20 дня 1803 года. № 3595. (*)

Такимъ образомъ недоконченная постройка новой Успенской ц. едва не была уничтожена на 27 году отъ времени ея заложенія. Неизвѣстно, какое именно личное участіе принималъ бѣлевскій городничій въ дальнѣйшей судьбѣ Успенской ц.; но вмѣшательство гражданскаго начальства въ дѣло построенія этой церкви новымъ каменнымъ зданіемъ вообще оказалось благотворнымъ. Въ виду указа губернскаго правленія бѣлевское городское общество, конечно, не могло не позаботиться о скорѣйшемъ исполненіи даннаго имъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ обязательства „оную церковь привести постройкою къ окончанію общественными доходами“, и по всей вѣроятности въ томъ же 1803 году приступило къ окончанію постройки церкви на счетъ общественныхъ

(*) См. Лѣтоп. Бѣл. Усп. ц. л. 13-й цер. арх. Усп. ц.

городскихъ доходовъ, такъ что въ 1804 г. постройка была уже окончена. Свѣдѣнія какъ о времени начатія постройки этой церкви каменнымъ зданіемъ, такъ и о времени ея окончанія сохранились въ документахъ церкви. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ Успенской ц. до 1857 г. въ п. 1 писалось такъ: „Начата строеніемъ 1776 г., тѣченіемъ орловскаго помѣщика Спиридона Тимофеева Мацнева, собственнымъ его коштомъ, при помощи доброхотнаго подаянія отъ бѣлевскихъ гражданъ, а приведена постройкою къ окончанію въ 1804 году общественными доходами тѣхъ же гражданъ“ (*). Почему городское общество въ самомъ началѣ принятаго имъ на себя обязательства не приступило къ окончанію постройки этой церкви, по неимѣнію ли на то достаточныхъ средствъ или по обыкновенной привычкѣ распорядителей общественными суммами отлагать употребленіе этихъ суммъ по назначенію на извѣстный предметъ съ года на годъ подъ разными повидимому благовидными предлогами, отгадать трудно; что же касается до неприведенія въ исполненіе этого обязательства послѣ 1800 г., то въ это время отъ гражданъ невозможно было и требовать настоятельно того, чтобы они приступили къ окончанію постройки Успенской церкви. Большой бѣлевскій пожаръ 3 мая 1801 г., испепелившій большую и лучшую часть города на время долженъ былъ остановить эту постройку, если бы общество и желало привести въ исполненіе свое обязательство. въ это время нужна была помощь и частнымъ лицамъ и самому обществу, потому что въ числѣ другихъ зланій сгорѣлъ и самый городской магистратъ, и церквамъ и монастырямъ, опустошеннымъ пожаромъ. Въ числѣ другихъ церквей въ этотъ ужасный пожаръ немного потерпѣла и прежняя Ус-

(*) См. Лѣт. Бѣл. Усп. ц. л. 2 и клиров. вѣд. до 1857 г.

пенская ц.: во всѣхъ сказаніяхъ о пожарѣ 1801 г. въ числѣ другихъ церквей, потерпѣвшихъ отъ пожара, упоминается и объ Успенской церкви; но всего яснѣе объ этомъ сказано у Бабкова въ его „Лѣтописи Воскресенской церкви“. Подъ цифрою 8 въ сказаніи объ этомъ пожарѣ у Бабкова записано: „Приходская церковь, что за городскимъ мостомъ Успѣнія Пресвятыя Богородицы, называемая соборная, — вся наружность обгорѣла и колокола слились“.

(*) На чей счетъ, на церковный ли, или общественный, или на счетъ частныхъ благотворителей были исправлены поврежденія, произведенныя пожаромъ въ древнемъ зданіи церкви, и куплены новые колокола, — неизвѣстно. Такъ же неизвѣстно и то, приняло ли на себя городское общество внутреннюю отдѣлку новоустроенной церкви, или же оно ограничилось только одною внѣшнею отдѣлкою зданія церкви. Съ достовѣрностію извѣстно лишь то, что общество городское не довело до конца всего дѣла построенія новой церкви, такъ какъ „настоящая“ новоустроенной церкви была отдѣлана не на счетъ общественныхъ доходовъ, а на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ. По примѣру того, какъ строились многія другія церкви въ Бѣлевѣ, городское общество если и взялось за внутреннее устройство Успенской ц., то ограничилось лишь самымъ необходимымъ, именно устройствомъ въ этой церкви придѣла во имя Собора Пресв. Богородицы и отдѣлкою трапезной. По устному сказанію, трапезная была отдѣлана и освящена прежде настоящей около 1805 или 1806 г. протоіереемъ Богородицерождественской церк. Ѳеодоромъ Николаевымъ Гостунскимъ, при священникѣ Успенской ц. Иванѣ Ѳеодоровѣ. Сказаніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что пе-

(*) См. церк. Лѣт. Бабкова въ Воскр. ц. стр. 394.

ремѣнный въ 1865 г. за ветхостію прежній антиминсь этого придѣла на новый былъ освященъ въ 1805 г. преосв. Амвросіемъ. Антиминсь этотъ по всей вѣроятности былъ освященъ и выданъ ко времени освященія трапезной церкви, или немного ранѣе ея освященія, по крайней мѣрѣ въ сохранившейся доселѣ описи церковному имуществу 1809 г. описана только одна трапезная съ устроеннымъ въ ней придѣломъ во имя Собора Пресв. Богородицы; о церкви же настоящей тамъ ничего не сказано, изъ чего видно, что она въ ту пору была еще не устроена(*).

Можно полагать съ достовѣрностію, что устройство настоящей въ новоустроенномъ каменномъ зданіи Успенской ц. началось только около 1815 г. По крайней мѣрѣ извѣстно несомнѣнно, что настоящая въ этой церкви освящена была только 30 октября 1815 г., до того же времени служба лѣтомъ совершалась въ древней церкви(**). Въ надписи на подпрестольномъ крестѣ въ настоящей значится слѣдующее: „Освятися жертвенникъ Господа нашего Иисуса Христа во храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы при державѣ благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего, Императора Александра Павловича всея Россіи... по благословенію преосвященнаго Амвросія, епископа тульскаго и бѣлевскаго, въ лѣто 1815 мѣсяца октября 30 дня на память святыхъ мученикъ Зиновія и Зиновіи, Жабынской пустыни строителемъ, іеромонахомъ Михаиломъ“. А что до того времени служба лѣтомъ совершалась еще въ древней церкви, это отчасти видно даже и изъ того, что новоустроенная настоя-

(*) См. лѣт. Усп. п. л. 4.

(**) Есть основаніе полагать, что въ древней церкви служба по временамъ совершалась даже до 1820 г., только не въ настоящей, а въ придѣлѣ собора Архангела Мпхаила.

пая была освящена на антиминосѣ прежней церкви, освященномъ въ 1783 г. преосв. Амвросіемъ, епископомъ крутицкимъ, каковой антиминосѣ былъ перемѣненъ на новый только въ 1858 году, зданіе же прежней церкви, какъ говорятъ старожилы, было крѣпко до самаго времени разобранія его въ 1821 г. Изъ устныхъ сказаній извѣстно, что особенное попеченіе къ окончательному устройству настоящей въ Успенской ц. прилагали три лица: бывшій бѣлевскій стряпчій, титуляр. совѣтникъ Андрей Николаевичъ Мясоѣдовъ, бѣлевскій купецъ Даниль Дмитріевъ Волковъ—староста бѣлевск. Аѳанасіе-Кирилловской церкви, и прихожанинъ Успенской ц., бѣлевск. купецъ, Алексѣй Ивановъ Казанинъ. Памятникомъ ихъ ближайшаго участія въ окончательномъ устройствѣ Успенской церкви осталась навсегда стоящая въ иконостасѣ на лѣвомъ клиросѣ икона съ изображеніемъ на ней св. апостола Андрея Первозваннаго, св. Алексѣя человекъ Божія и пр. Данила столпника, имена коихъ носили эти три благодетеля Успенской церкви(*).

Такъ, наконецъ, довершено было строеніе новой Успенской церкви, спустя почти 40 лѣтъ со времени ея закладки не вдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ стояла древняя Успенская же, а можетъ быть и Архангельская, соборная церковь. Но скудныя средства ея строителей далеко не могли сдѣлать эту церковь вполне благолѣпною: поэтому благоустройство ея продолжалось и послѣ 1815 г. въ теченіе почти пятидесяти лѣтъ. Новостроенная церковь была не довольно просторна,**) не прочна въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ и не имѣла при себѣ колокольни. Въ

(*) Собранныя объ этомъ свѣдѣнія см. въ лѣт. Вѣл. Усп. ц. на л. 4.

(**) Длина настоящей была и доселѣ есть 9 арш., а ширина 11, длина же трапезной была только 13 аршинъ съ тремя окнами въ каждой сторонѣ. См. лѣт. Усп. ц. л. 2.

прежнія времена, когда въ Бѣлевѣ женщины и дѣв-
 вицы почти совсѣмъ не ходили въ церковь отчасти
 по приверженности своей къ разнымъ закоренѣлымъ
 обычаямъ, наслѣдственнымъ отъ старообрядческихъ
 „старицъ“ и „келейницъ“, которыхъ, даже въ на-
 чалѣ текущаго столѣтія, въ Бѣлевѣ официально на-
 считывалось до 1300 душъ, отчасти же и изъ лож-
 ной боязни показатъ „церковною“, т. е. въ послѣд-
 ней половинѣ прошедшаго столѣтія, новоустроенная
 церковь могла казаться просторною; теперь же послѣ
 1815 года, когда въ Бѣлевѣ стали постепенно умень-
 шаться „старицы“ и „келейныя“, когда устроилась
 единовѣрческая церковь и въ расколѣ совершился
 поворотъ къ соединенію съ церковью, и когда вслѣд-
 ствіе этого женщины стали ходить въ церк. въ воскре-
 сенье и праздничные дни, новоустроенная Успенская
 церковь уже не могла соотвѣтствовать нуждамъ бого-
 мольцевъ и прихожанъ по своей малой вмѣстимости.
 Вслѣдствіе этого въ 1821 г. бывшій настоятель этой цер-
 свящ. Григорій Иродіон. Успенскій и церковный ста-
 роста купецъ Иванъ Прокоп. Козинъ при пособіи
 отъ нѣкоторыхъ усердныхъ прихожанъ и посторон-
 нихъ доброхотныхъ жертвователей, пожелавшихъ
 остаться неизвѣстными, предпринимая постройку ка-
 менной колокольни, нашли необходимымъ въ то же
 время распространить въ длину трапезную церковь
 прибавленіемъ съ каждой стороны по два окна — на
 10¹/₄ аршинъ. Планъ на прикладку стѣнъ и пост-
 роюку новой колокольни былъ составленъ губер-
 нскимъ архитекторомъ Максимомъ Максимовымъ Пра-
 ве. Къ работамъ приступлено было въ томъ же 1821
 году. Въ слѣдующемъ 1822 г. прикладка стѣнъ бы-
 ла окончена; въ то же время былъ высланъ въ тра-
 пезной каменный копь и сдѣлана была на ней де-
 ревянная крыша. Но средства строителей и на этотъ
 разъ были весьма скудны, а потому построение ко-
 локольни, требовавшее большихъ издержекъ, чѣмъ

распространеніе трапезной, не могло идти успешно, не смотря даже на то, что строители имѣли часть готоваго матеріала въ кирпичѣ и камнѣ разобранной съ разрѣшенія начальства древней Успенской церкви. Построеніе колокольни продолжалось болѣе 10 лѣтъ и окончено было совсѣмъ лишь въ 1832 г. По мѣрѣ того, какъ строители собирали пожертвованія на производившуюся постройку, и самая постройка подвигалась впередъ съ года на годъ по немногу. А средства эти, какъ видно изъ приходорасходныхъ книгъ, поступали въ ограниченномъ количествѣ и не равномерно до самаго 1832 года: такъ въ 1821 и 1822 г., когда вмѣстѣ съ постройкою колокольни производилось и расширеніе трапезной, пожертвованій [въ два года] поступило 5,867 р. 55 к. ассигн., въ 1823 и 1824 г., — 3,306 р. 35 к., въ 1825 и 1826 г. — 1,942 р. 30 к., въ 1827 и 1828 г. — 2,478 р. 78 к., въ 1829 и 1830 г. — 3,435 р. 5 к., а въ 1831 и 1832 г. — только 1,068 р. 99 к., — а всего въ 12 лѣтъ поступило 17,989 р. 82 к. ассигн., или 5,139 р. 95 к. на наши теперешнія деньги, а израсходовано было всего на распространеніе трапезной и построеніе колокольни около 19,000 р. ассигнаціями. Недостатокъ въ средствахъ былъ до того ощутителенъ, что заставилъ даже строителей, для сокращенія издержекъ, измѣнить первоначальный великолѣпный фасадъ колокольни, составленный арх. Праве, и со втораго этажа продолжать постройку по новому плану, составленному чиновникомъ Борисомъ Петровымъ Чеботаревымъ. (*) Само собою понятно, что измѣненіе плана во время самой постройки для сокращенія издержекъ на постройку колокольни не могло не повредить архитектурѣ этой колокольни, но при всемъ этомъ, и теперь колоколь-

(*) Свѣдѣнія о построеніи колокольни и расширеніи трапезной см. въ лѣт. Усп. ц. л. 2 и 3.

ня Успенской ц. есть одна изъ лучшихъ въ городѣ послѣ колокольни мужскаго Спасопреображенскаго монастыря: она довольно массивна, въ три этажа, 54 арш. высоты, очень красива по архитектурѣ, къ сожалѣнію безъ шпица, который придасть бы ей еще больше вида и соотвѣтствія всѣмъ частямъ фасада.

Прошло послѣ того немного лѣтъ, и стала выступать на видъ необходимость произведенія новой капитальной постройки. Теперь стали обнаруживаться послѣдствія долговременнаго стоянія неоконченной постройки церкви подъ дождями и сыростью: въ алтарѣ настоящей показались трещины, которыя, съ году на годъ увеличиваясь, наконецъ стали давать большую течь во многихъ мѣстахъ. Сдѣлать какія-нибудь поправки для уничтоженія трещинъ не оказалось возможнымъ, вслѣдствіе чего настоятель церкви, протоіерей Григорій Род. Успенскій и церковный староста купецъ Петръ Васильевъ Меренищевскій испрашивали благословеніе преосвященнѣйшаго Дамаскина, бывшаго епископа тульскаго и бѣлевскаго, алтарь этотъ разобрать до основанія и вмѣсто него построить новый болѣе просторный, чѣмъ прежній, съ каменными сводами и подъ желѣзною крышею вмѣсто прежней деревянной. Постройка была начата въ 1842 г., а лѣтомъ 1843 г. окончена. Средствами къ произведенію этой постройки служили добровольныя пожертвованія прихожанъ и постороннихъ доброхотныхъ дателей, каковыхъ пожертвованій въ 1842 и 1843 г. было собрано какъ видно изъ приходорасходныхъ книгъ, 475 р., а на постройку употреблено 395 р. 85 к. Одновременно съ постройкою алтаря и каменный полъ въ трапезной церкви былъ замѣненъ деревяннымъ. Новый алтарь освященъ въ 1843 г. на прежнемъ же антиминсѣ, освященномъ преосвященнымъ Амвросіемъ въ 1783 году. (*) Въ слѣдующемъ 1844 году въ трапезной церк-

(*) См. лѣт. Уси. ц. л. 3 и приходо-расх. кн. 1842 и 1843 г.

ви надъ входными западными дверьми были устроены деревянные хоры для пѣвчихъ, а въ 1846 г. деревянная крыша на трапезной была замѣнена желѣзною. (*) Въ 1859 г. при входѣ въ храмъ съ западной стороны было сдѣлано новое крыльцо изъ бѣлаго тесаного камня. (**) Время отъ времени между тѣмъ церковь ежегодно украшалась и внутри утварью и ризницею до 1865 г., когда предпринято было устройство въ лѣвой сторонѣ трапезной новаго придѣла во имя всѣхъ святыхъ и новаго иконостаса для придѣла во имя собора Пресв. Богородицы.

Устройство втораго придѣла въ трапезной Успенской церкви было предпринято съ благословенія пресвященнѣйшаго Никандра прихожанами той же церкви. бѣлевскимъ купцемъ Александромъ Максимъ Бородинымъ, или Стрѣшневымъ, и матерью его, купеческою вдовою Анною Михайл. Бородиною. Изъ нихъ первый устройствомъ этого придѣла хотѣлъ почитать память своего родителя, а вторая память своего мужа, купца Максима Васильева Бородина, умершаго 20 июня 1860 г. Благотворители эти сначала хотѣли устроить новый придѣлъ во имя преп. Максима Исповѣдника, память котораго совершается 13 августа, и имя котораго носилъ покойный Максимъ Васил. Бородинъ; но другіе прихожане той же церкви, также усердствовавшіе въ построеніи этого придѣла, изъявили желаніе освятить этотъ придѣлъ во имя всѣхъ святыхъ. Бородины согласились на посвященіе новоустроеннаго по ихъ начинанію и усердію придѣла имени всѣхъ святыхъ, но съ тѣмъ, чтобы въ иконостасѣ этого придѣла поставлена была написанная ими ко дню его освященія икона пр. Максима Исповѣдника, и чтобы ежегодно совершаемо было празднованіе этого Угодника Божія 13 августа. Од-

(*) См. лѣт. Усп. ц. л. 5.

(**) См. лѣт. Усп. ц. л. 3.

новременно съ устроениемъ придѣла въ лѣвой сторонѣ тѣже благодѣтели Бородини, съ разрѣшенія преосв. Никандра, разобрали на правой сторонѣ иконостасъ придѣла собора Пр. Богородицы и для однообразія и симметріи устроили новый одинаковаго вида и одинаковой мѣры съ устроеннымъ въ лѣвой сторонѣ. Иконы какъ въ томъ, такъ и въ другомъ придѣлахъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ древнихъ, всѣ почти были вновь написаны на счетъ Бородиныхъ. Самые иконостасы были сдѣланы по заказу бѣлевскимъ мастеромъ, купцемъ Иваномъ Петровымъ Орловымъ. съ значительною уступкою въ цѣнѣ, за 800 р.,(*) и сдѣланы весьма хорошо, такъ что, въ настоящее время, когда рѣзьба этихъ иконостасовъ вызолочена, трапезная Успенской ц. по своему виду, чистотѣ и свѣтлости одна изъ лучшихъ въ Бѣлевѣ; послѣ трапезной Аѳанасіе-Кирилловской церкви она справедливо можетъ занять первое мѣсто, хотя въ богатствѣ украшеній она далеко уступаетъ трапезнымъ церквямъ Покровской, Николаевской, на посадѣ, и даже Срѣтенской. Видно, что жертвователи и распорядители заботились не о томъ, чтобы побольше было ослѣпительнаго для глазъ наружнаго блеска, а о томъ, чтобы все въ домѣ Божіемъ было благообразно, чисто и на своемъ мѣстѣ, и чтобы взоръ молящихся не развлекался ненужною затѣйливостію украшеній храма или богатствомъ этихъ украшеній, а напротивъ покоился на той или другой стоящей въ этихъ иконостасахъ чтимыхъ всѣми иконахъ Кипрской Божіей Матери и собора Пресв. Богородицы. Оба эти придѣла были освящены 16 сентября 1865 г., по благословенію преосв. Никандра, бывшимъ въ то время благочиннымъ градскихъ бѣлевскихъ церквей прот. Николаевской ц. Іоанномъ

(*) См. лѣт. Усп. ц. л. 5.

Васил. Глаголевымъ, на новыхъ антими́сахъ, освященныхъ въ 1864 г. преосв. Никандромъ. На подпрестольныхъ крестахъ обоихъ придѣловъ на мѣдныхъ дощечкахъ выбиты надписи, изъ коихъ на крестѣ праваго придѣла значитя: „Освященъ сей святыи престолъ въ придѣлѣ собора Пресвятыя Богородицы, перестроенномъ усердіемъ бѣлевскаго 2-й гильдіи купца Александра Максимова и матери его Анны Михайловой Бородиныхъ въ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословѣнію преосвященнѣйшаго Никандра, епископа тульскаго и бѣлевскаго, благочиннымъ г. Бѣлева протоіереемъ Іоанномъ Глаголевымъ 1865 года сентября 16 дня“; а на крестѣ лѣваго придѣла значитя слѣдующее: „Освященъ сей святыи престолъ въ придѣлѣ всѣхъ святыхъ, вновь устроенномъ усердіемъ бѣлевскаго 2-й гильдіи купца Александра Максимова и матери его Анны Михайловой Бородиныхъ въ царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію преосвященнѣйшаго Никандра, епископа тульскаго и бѣлевскаго, благочиннымъ г. Бѣлева протоіереемъ Іоанномъ Глаголевымъ 1865 г. сентября 16 дня.“ Во время устройства новыхъ иконостасовъ обращено было вниманіе на арку надъ входными дверьми изъ трапезной въ настоящую. Арка эта была прежде очень невелика, а проходъ въ настоящую былъ очень тѣсенъ, отъ чего и самый видъ изъ трапезной въ настоящую былъ недостаточно открытымъ для стоящихъ въ трапезной. Такъ какъ мѣсто позволяло сдѣлать болѣе просторный и удобный проходъ изъ трапезной въ настоящую и дать надлежащій видъ настоящей изъ трапезной; то при устройствѣ новыхъ иконостасовъ арка была значительно раздѣлана какъ въ высоту, такъ и въ ширину.

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕ-РУССКАГО НАРОДНАГО ПРО- ПОВѢДНИЧЕСТВА (*).

Заботы русскаго духовенства XV и XVI в. объ окончательномъ сверженіи татарскаго ига. Нерѣшительныя дѣйствія Іоанна III противъ хана Ахмата. Соборное посланіе духовенства на Угру. Посланіе Васіана, архіеп. ростовскаго. Дѣйствіе этихъ посланій на Іоанна III-го. Два посланія м. Макарія къ царю и войску во время казанскаго похода. Дѣйствіе этихъ посланій на Іоанна IV.

Утвержденію внутренняго порядка на Руси, организациі прочной единой власти много мѣшало непрочность положенія русскаго государства со стороны окружавшихъ его сосѣднихъ государствъ. Русскіе XV и XVI в. хотя и перестали платить дань татарамъ, но не освободились отъ нихъ совершенно: татарскіе ханы очень часто нападали на русскія владѣнія, проникали до Москвы и заставляли скрываться изъ нея самихъ московскихъ государей. Съ востока грозили Россіи царства казанское и астраханское; съ сѣверо-запада ливонскій орденъ. Русскіе государи должны были заботиться объ упроченіи границъ своего государства и объ ослабленіи силы своихъ внѣшнихъ враговъ. На эти заботы сочувственно отзывалось и духовенство: оно посылало свои благожеланія князьямъ, отправляющимся на войну, давало совѣты въ рѣшительныхъ случаяхъ, поддерживало ослабѣвавшій духъ въ государяхъ, а въ войскѣ порядокъ и дисциплину, и тѣмъ спасало русскую землю отъ страшнаго опустошенія враговъ. При Іоаннѣ Васильевичѣ III на Россію напалъ татарскій ханъ Ахматъ; великій князь вышелъ противъ него, но убоился его многочисленнаго войска, и, по совѣту своихъ бояръ, рѣшился оставить все и бѣжать. Ахматъ близко былъ къ столицѣ, и по дорогѣ своей все опустошалъ, жегъ, грабилъ и уби-

(*) Статья 11-я.—См. № 12-й.

валь. Нерѣшительность дѣйствій Иоанновыхъ противъ хана Ахмата, опасеніе тѣхъ бѣдствій какія она могла навлечь на русскую землю, — все это побудило сначала митрополита Геронтія, вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ обратиться къ Иоанну съ „соборнымъ посланіемъ“, въ которомъ указывалось на необходимость борьбы съ татарами, и на то, что самому Иоанну надлежитъ стоять во главѣ войска, для одушевленія его (*). Но это „соборное посланіе“ духовенства на Угру (13 ноября 1480) не возымѣло надлежащаго дѣйствія. Иоаннъ медлилъ, не рѣшался и даже сталъ вести съ Ахматомъ переговоры о мирѣ. Тогда архіепископъ ростовскій Вассіанъ, духовникъ Иоанна и близкое ему довѣренное лицо, отправилъ къ нему на Угру отъ себя лично другое посланіе, написанное съ замѣчательнымъ искусствомъ и убѣдительностію. Стараясь, подѣйствовать на нерѣшительнаго Иоанна, Вассіанъ пускаетъ въ ходъ и религіозную, и свѣтскую начитанность свою, старается возбудить въ немъ мужество и текстами св. писанія, и примѣрами изъ отечественной исторіи, и даже изреченіями классической мудрости. Въ этомъ же посланіи Вассіанъ весьма тонко разбиваетъ, вѣроятно сильно дѣйствовавшія на Иоанна, доводы партіи, настаивавшей на необходимости примиренія съ Ахматомъ.

«Намъ, Государь великій» — такъ начинается Вассіанъ свое посланіе — «надлежитъ вспоминать вамъ, а вамъ — насъ слушать; и вотъ, нынѣ я дерзнулъ написать къ твоему благородству, такъ какъ хочу нѣчто вспомнить отъ Божественнаго писанія, насколько Богъ вразумилъ меня на крѣпость и утвержденіе твоей державы.... Дошли до насъ слухи, будто въ то время, когда уже бесерменинъ Ахматъ приближается и погубляетъ христіанство и въ особенности похваляется на тебя и на твое отечество, ты

(*) Акты истор., т. 1-й, стр. 137, № 90.

предъ нимъ смиряешься и молишь его о мирѣ, и въ нему посылаешь, а онъ все также дышетъ гнѣвомъ и твоего моленія не слушаетъ, но хочетъ до конца разорить христіанство... Прослышали мы и о томъ, что прежніе твои развратники не перестаютъ шептать тебѣ въ уши льстивыя рѣчи и совѣтуютъ тебѣ не противиться супостатамъ, но отступить. Внимай не имъ, а себѣ и всему стаду, въ немъ же Духъ Святой поставилъ тебя, боголюбивый царь вседержавный! Вѣдь что совѣтуютъ тебѣ эти льстивые и лжеименитые, почитающіе себя христіанами? Да только то, чтобы побросавъ щиты свои, и ни мало не сопротивляясь этимъ окаяннымъ сыроудцамъ, предавъ и христіанство, и свое отечество, ты бы вмѣстѣ съ ними, какъ бѣглець, скитался по инымъ странамъ. Помысли же, велемудрый государь! Отъ какой славы и въ какое безчестіе сводятъ они твое величество, послѣ того, какъ такое множество народа погибло и столько церквей Божіихъ разорено и осквернено. И кто же будетъ настолько каменосердеченъ, что не восплачется объ этой гибели? Убойся же и ты, о пастырѣ! Не отъ твоихъ ли рукъ взыщетъ Богъ кровь погибшихъ?.. И куда же хочешь ты бѣжать, или гдѣ воцариться погубивъ врученное тебѣ отъ Бога стадо? Слушай, что пророкъ говоритъ: аще выграешия, яко орель, и аще посреди звѣздъ тнѣздо свое сотвориши, то и отуда ты свергу, рече Господь. И вотъ теперь, когда, какъ слышно, безбожный агарянскій народъ приблизился къ странамъ нашимъ къ отечеству; уже поплѣнилъ онъ и многія смежныя съ нашимъ отечествомъ страны и на насъ движется, — выходи же скорѣй ему на встрѣчу, отложивъ весь страхъ и взявъ на помощь Бога и Пречистую Богородицу, нашего христіанства Помощницу и заступницу, и всехъ святыхъ. Внемли словамъ Демокрита философа: князю подобаетъ имѣть умъ ко всему временному, на супостатовъ крѣпость и храбрость, а къ своей дружинѣ любовь и сладкій привѣтъ. Прими за образецъ прародителей твоихъ: они не только русскую землю обороняли отъ поганныхъ, но даже и другія страны завоевывали. Припомни Игоря, Святослава, Владиміра, бравшихъ дань съ царей греческихъ; припомни и Владиміра Мономаха, — какъ бился онъ съ окая-

янными половцами за русскую землю; да и многих других. Припомни Дмитрія, твоего прародителя, какое мужество и храбрость показалъ онъ за Дономъ надъ тѣми же сыродцами окаянными? Самъ впереди всѣхъ бился, не щадя своей жизни, ради избавленія христіанъ... Не усомнился онъ и не испугался множества татаръ, не воротился назадъ, не сказалъ себѣ самому: у меня жена и дѣти, и богатства много; если даже и захватятъ мою землю, то я поселюсь, гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ; и съ увѣренностію устемился онъ на подвигъ и выѣхалъ напередъ и лицомъ къ лицу сталъ противъ окаяннаго разумнаго волка, Мамаю, усиливаясь исхитить изъ устъ его словесное стадо Христовыхъ овецъ, потому то и всемилостивый Богъ послалъ ему скорую помощь. Если же ты на это скажешь, что мы отъ прародителей нашихъ обязаны клятвою — не поднимать руки и не возставать противъ царя (т. е. хана); то послушай же, боголюбивый царь! если клятва эта бываетъ по нуждѣ, то намъ повелѣно прещать такія клятвы и разрѣшать. Такъ святѣйшій митрополитъ, и мы и весь боголюбивый соборъ — прощаемъ и разрѣшаемъ, и благословляемъ тебя противъ него, не какъ противъ царя, но какъ противъ разбойника, хищника и богоборца; лучше тебѣ солгать да остаться въ живыхъ, нежели держаться истины и погибнуть, пустивъ тѣхъ (т. е. татаръ) въ землю на разрушеніе и истребленіе всего христіанства, на заустѣніе и оскверненіе святымъ церквамъ. Не слѣдуетъ тебѣ уподобляться окаянному Ироду, который не хотѣлъ клятвы преступить (неправильно данной), и порибъ... Мы не перестанемъ отъ чистой вѣры молить о тебѣ, чтобы ты одолѣлъ враговъ, чтобы они рассыпались поганые, ослѣпѣвшіе молніею Божіею. Мы радуемся и веселимся твоимъ подвигамъ; но помни слова: «претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ».*

Въ этомъ посланіи въ первый разъ такъ твердо сознается отечественная власть въ лицѣ народнаго русскаго властителя и отвергается позоръ власти

(*) Ист. р. лит. Полеваго, стр. 98, 99. — Ист. р. ел. Шевырева, ч. 4, стр. 330—2.

чуждой и варварской. Хотя нѣкоторые лѣтописи говорятъ, что в. князь не вдругъ еще послушалъ посланія владычняго, и слѣдовалъ малодушнымъ внушеніямъ бояръ, своихъ любимцевъ; но слово уже было сказано, запало въ душу, и принесло свой плодъ довольно скоро. По крайней мѣрѣ есть лѣтописное сказаніе и такого рода, что Іоаннъ, прочитавъ это письмо, исполнился веселія, мужества и крѣпости, что вмѣстѣ съ государемъ воодушевилось и все русское воинство, и съ тѣхъ поръ часто билось съ татарами, стоя лѣто и всю осень на берегахъ Оки и Угры. (*).

Послѣ покоренія Казани въ царскомъ войскѣ произошли безпорядки—грабежъ и опустошеніе покоренной страны, пьянство, развратъ въ самомъ грубомъ его видѣ, и это не только въ войскѣ но и въ царскомъ синклитѣ, и даже самъ царь былъ подверженъ тѣмъ же порокамъ. Услыхавши объ этомъ, м. Макарій послалъ сряду два увѣщательныхъ посланія, въ которыхъ вмѣстѣ съ сердечнымъ изліяніемъ радости по случаю успѣховъ царскаго оружія высказываетъ горькое сожалѣніе о безпорядкахъ въ войскѣ. Желая отворотить отъ нихъ царя, придворныхъ и войско, онъ указываетъ на современныя общественныя бѣдствія, какъ на наказаніе Божіе за грѣхи русскаго народа, на гибель Содома и Гоморры, Ниневіи, на бѣдствія израильтянъ въ пустынѣ, на распространившійся между татарами худой слухъ о русской церкви и русскомъ государствѣ; въ заключеніе убѣждаетъ всѣхъ покаяться, въ случаѣ же нераскаянности грозить отлученіемъ отъ церкви.

«Не добрый слухъ носятъ, пишетъ м. Макарій царскому войску,—будто вы, забывши страхъ Божій и царскую заповѣдь и заглушивъ свою совѣсть, предаетесь позорному и возмутительному содомскому грѣху, творя блудъ

(*) Ист. р. сл. Шевыр. лекц. 16-я, стр. 34.

съ юношами. Не умолчу и о томъ, что вы оскверняете и растлѣваете освобожденныхъ изъ плѣна красивыхъ женъ и цѣломудренныхъ дѣвицъ. Умоляю васъ отъ всей души, со слезами, оставьте эти дурныя дѣла. Или вы не знаете, что за блудодѣянiя Богъ навелъ потопъ на вселенную и попалилъ огнемъ землю содомскую и гоморскую, и Ниневiю—городъ истребилъ. Также и израильтяне, пока пребывали вѣрными Богу,—одерживали побѣды надъ врагами своими въ пустыни; когда же начали вести блудную жизнь, то всегда бывали побѣждаемы.*— Въ другомъ посланiи—царю Ивану Васильевичу—митрополитъ пишетъ: «Умоляемъ тебя, благочестиваго царя Ивана, и брата твоего князя Владимiра Андреевича, и всѣхъ твоихъ вельможъ, князей, и бояръ, и воеводъ, и все твое христілюбивое воинство, пребудете въ чистотѣ, смиренiи, цѣломудрии и покаянiи, и въ прочихъ добродѣтеляхъ. Въ особенности умоляемъ тебя, чтобы всѣ твои вельможи и все твое христілюбивое воинство пребыли у тебя въ любви, и въ послушанiи, и въ страхѣ, и въ мирѣ, и въ соединенiи, и въ союзѣ на враговъ. Потомъ умоляемъ, чтобы всѣ вы воздерживались отъ гордости, пьянства и паденiя душевнаго и тѣлеснаго. Пусть никто изъ васъ не считаетъ этихъ грѣховъ малыми; ибо апостоль сказалъ: «всякъ пьяница, и блудникъ, и гордый, не имать части въ царствiи небеснемъ» и еще: пьяницы, и блудницы, и лихоимцы царствiя Божiя не наслѣдуютъ»...

Посланiе къ царю написано въ весьма умѣренномъ тонѣ; элемента обличительнаго въ немъ почти нѣтъ. Митрополитъ, большею частiю, хвалитъ царя за его доблестныя подвиги, радуется успѣхамъ русскаго оружія и призываетъ благословенiе Божіе и всѣхъ святыхъ на совершенное дѣло покоренiя Казани. Советуетъ царю неослабѣвать въ храбрости и мужествѣ и не унывать, если много пролито крови христіанской. Самой же цѣли посланiя онъ касается слегка и какъ бы мимоходомъ, указывая на пороки, какъ на возможные, а не какъ на дѣйствительныя. Тѣмъ не менѣе обличенiя святителя такъ сильно подѣйствовали на Іоанна, что онъ въ своемъ отвѣтномъ

письмѣ открыто каялся въ своихъ проступкахъ и просилъ у всѣхъ прощенія(*).

3. Знакомство съ начальными правилами правописанія **О ПРЕПОДАВАНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ КЛАССАХЪ ДУХ. УЧИЛИЩЪ(**).**

3. Уроки правописанія.

Знакомство съ начальными правилами правописанія приобрѣтаютъ дѣти практически, “ сказано въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка въ подготов. классѣ. Для этой цѣли, въ видѣ главнаго средства, рекомендуется диктовка, и какъ средства второстепенныя, указываются чтеніе и списываніе съ книги. Но писанье подѣ диктовку, по самому смыслу этого упражненія и по общему его употребленію, есть только средство узнать, насколько дѣти поняли, усвоили и умѣютъ примѣнить къ дѣлу уже объясненныя имѣ правила орфографіи. Безѣ предварительнаго теоретическаго объясненія этихъ правилъ писанье подѣ диктовку совершенно бесполезно. Сколько бы ни писали дѣти подѣ диктовку, они не научатся правильно писать ни одного слова, если напередѣ не познакомятъ ихъ теоретически съ правилами орфографіи. А объяснять предварительно правила орфографіи—значило бы идти къ цѣли уже не “практически” какъ рекомендуетъ программа и какъ дѣйствительно слѣдуетъ поступать, имѣя дѣло съ дѣтьми 9-10 лѣтняго возраста и соотвѣтственнаго этому возрасту, весьма слабого, умственнаго развитія. Что касается чтенія и списыванія съ книги, то оба эти упражненія дѣйствительно могутъ служить средствами, и притомъ средствами практическими, къ ознакомленію дѣтей съ начальными правилами пра-

(*) См. Акты ист. т. 1, № 159 и 160.—Ж. М. Н. Ц. 1868 г. т. 4 стр. 108.
(**) Окончаніе.—См. № 14.

вописанія, но не сами по себѣ и не безусловно. Первое упражненіе, т. е. чтеніе, можетъ вести къ цѣли только тогда, когда дѣти достаточно овладѣютъ механизмомъ чтенія, когда они, уже не затрудняясь самымъ процессомъ чтенія, не развлекаясь заботою о правильномъ выговорѣ словъ, будутъ въ состояніи обращать свое вниманіе на то, какъ напечатано то, или другое слово, замѣчать, какія буквы и какіе знаки стоятъ въ томъ, или другомъ случаѣ. Второе упражненіе, списываніе съ книги, можетъ быть полезно только въ томъ случаѣ, если дѣти пріобрѣли навыкъ къ наблюдательности въ отношеніи къ тому, какъ въ книгѣ изображено то или другое слово, какія буквы, или знаки употребляются въ томъ или другомъ случаѣ. Такъ образъ внимательность и наблюдательность къ словамъ, т. е. къ буквамъ, ихъ составляющимъ, и къ знакамъ, ихъ раздѣляющимъ, являются условіемъ, безъ котораго не мыслимы никакіе успѣхи въ правописаніи, условіемъ, безъ котораго дѣти, сколько бы ни читали и сколько бы ни списывали съ книги, никогда не научатся даже самымъ первымъ и простѣйшимъ правиламъ орфографіи. Нагляднымъ доказательствомъ этой истины служитъ многое множество людей, постоянно читающихъ и всю свою жизнь списывающихъ и между тѣмъ совершенно безграмотныхъ, не умѣющихъ правильно написать нѣсколько строкъ и даже нѣсколько словъ. Единственная причина этого явленія — недостатокъ внимательности и наблюдательности, этаго условія, при которомъ одно чтеніе и списываніе съ книги могутъ вести къ какому нибудь успѣху въ дѣлѣ правописанія. И вотъ это то, самое существенное и самое важное, въ дѣлѣ практическаго ознакомленія дѣтей съ начальными правилами правописанія, условіе легко и просто выполняется посредствомъ писанія на классной доскѣ выученнаго наизусть, или посредствомъ того, что у меня служитъ и называется уро-

ками правописанія. Вотъ какъ даются и дѣлаются эти уроки. Выбирается какаянибудь маленькая басенка, или другое какоенибудь маленькое стихотвореніе. Нѣсколько разъ прочитанная наставникомъ со всевозможною правильностію и выразительностію, по объясненіи словъ, содержанія и смысла, статья дается выучить наизусть съ тѣмъ, чтобы ученики не только правильно и выразительно говорили ее наизусть, но чтобы могли написать на доскѣ каждое слово (*) ея точно такъ, какъ оно изображено въ книгѣ, а для этого чтобы они старались замѣчать и запоминать, какъ напечатаны всѣ вообще особенно тѣ слова, въ которыхъ встрѣчаются буквы: ъ и е и полугласныя: ъ, ѳ и ѵ, и еще тѣ слова, которыя, какъ уже извѣстно изъ предварительнаго чтенія, пишутся не совсѣмъ такъ, какъ выговариваются. Впоследствии, когда дѣти познакомятся съ понятіями о предложеніяхъ и о частяхъ рѣчи, прибавляется еще требованіе, чтобы они замѣчали и тѣ знаки, которыми отдѣляются одно предложеніе отъ другаго, одна законченная мысль отъ слѣдующей новой мысли, начинающейся большою буквою, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы умѣли отличить въ статьѣ измѣняемыя части рѣчи, отъ частицъ неизмѣняемыхъ, которыя пишутся всегда почти одинаково. Такъ какъ заученіе на память и правильное чтеніе маленькихъ стихотвореній, по самому свойству правильно размѣренной и рифмованной рѣчи, дается дѣтямъ такъ легко и скоро, что нерѣдко это достигается почти всѣми учениками еще при задаваніи урока; то, очевидно, главное дѣло, главный трудъ при изученіи урока состоитъ токъко въ томъ, чтобы замѣтить и запом-

(*) На первыхъ порахъ дается для этого не больше 2-3 строкъ, отъ 10 до 15-ти словъ, такъ что маленькое стихотвореніе съ этой стороны дѣлится на нѣсколько уроковъ. Уже потомъ, по мѣрѣ ознакомленія дѣтей съ правописаніемъ отдѣльныхъ словъ, уроки эти увеличиваются до цѣлаго маленькаго стихотворенія.

нить, какъ, какими буквами пишутся и какими знаками раздѣляются между собою слова даннаго урока. При спрашиваніи урока, по той же причинѣ, т. е. по чрезвычайной легкости изученія на память и правильнаго чтенія маленькихъ стихотвореній (вслѣдствіе чего всѣ почти и всегда выучиваютъ и, если не всѣ выразительно, то почти всѣ правильно читаютъ данное маленькое стихотвореніе), 1, главное дѣло состоитъ въ томъ, что одни ученики пишутъ, по порядку и въ разбивку, на классныхъ доскахъ слова выученнаго стихотворенія, а другіе, по вызову, поправляютъ сдѣланныя пишущими ошибки, для чего требуется, чтобы всѣ ученики, закрывъ книги, слѣдили внимательно за пишущими, замѣчали про себя и всякую минуту были готовы указать и поправить замѣченные ими ошибки. Не трудно понять послѣдствія довольно длиннаго и продолжительнаго, въ теченіе цѣлаго года, ряда подобныхъ уроковъ. Часто и подолгу удерживая вниманіе дѣтей на томъ, какъ, какими буквами пишутся слова, какіе и когда употребляются знаки, — этотъ рядъ уроковъ, незамѣтнымъ и ужъ чисто — практическимъ образомъ, знакомитъ дѣтей съ правописаніемъ множества отдѣльныхъ словъ и цѣлыхъ фразъ, а, что всего важнѣе, пріучаетъ ихъ, образуетъ въ нихъ навыкъ къ внимательности и наблюдательности въ отношеніи къ орфографіи, навыкъ, при которомъ одномъ могутъ быть и дѣйствительно бываютъ полезны потомъ уже и чтеніе и списываніе съ книги. Излишне говорить, что въ послѣдствіи, особенно въ послѣднюю треть, когда дѣти путемъ такихъ чисто-практическихъ упражненій, знакомятся нѣсколько съ правописаніемъ, къ этимъ упражненіямъ, присоединяются, какъ выводъ, изъ нихъ и изъ разбора предложеній и частей рѣчи, и нѣкоторыя, самыя общія и основныя правила орфографіи, напр. правило о томъ, что всѣ частицы рѣчи непременно пишутся отдѣльно другъ

отъ друга, и что, если иногда частицы и даже части рѣчи пишутся слитно съ другими частями и частями рѣчи, то только въ томъ случаѣ, когда соединяемая въ письмѣ части и частицы рѣчи составляютъ одно понятное и употребительное слово, какъ: сегодня, свинопасъ, птицеловъ и пр., правило о томъ, что если какое нибудь слово не уписывается все на строкѣ, — то при перенесеніи на другую строку надобно дѣлить его такъ, чтобы каждая часть его, какъ оставляемая на предъидущей строкѣ, такъ и переносимая на послѣдующую, легко могла быть выговорена, — правило о томъ, что всѣ имена собственные всегда пишутся съ большой буквы, что съ большой же буквы пишутся рѣшительно всѣ слова послѣ точекъ и въ началѣ статей и отдѣловъ, и друг.

Нѣкоторымъ завзятымъ поклонникамъ принципа разумности въ дѣлѣ первоначальнаго обученія нашъ, только что описанный, способъ ознакомленія учениковъ приготов. класса съ начальными правилами правописанія можетъ показаться механическимъ. Отъ одного педагога намъ довелось даже слышать замѣчаніе въ этомъ родѣ. Но если подѣ механическимъ способомъ разумѣть такой способъ, при которомъ что нибудь узнается и усваивается не посредствомъ соображеній и выводовъ разсудка, а только при помощи способностей видѣть, примѣчать, запоминать и навѣвать; тогда мало ли, что окажется механическимъ? Механическимъ будетъ первый шагъ граматности, т. е. изученіе буквъ. Какъ ни ухитряются разные педагоги придать этому дѣлу характеръ и видъ разумности; но изъ этихъ ухищреній ровно ничего не выходитъ, кромѣ смѣшнаго фокусничества. Дѣло все-таки по необходимости дѣлается механически, т. е. посредствомъ способностей — видѣть, примѣчать, запоминать, привыкать, — механически, говоримъ, потому что здѣсь, (въ дѣлѣ изученія буквъ, рѣшительно нѣтъ мѣста для дѣятельности, для соображеній

— 107 —

разсудка, такъ какъ между буквами и изображаемыми ими звуками нѣтъ никакого логическаго отношенія, нѣтъ никакой разумной связи. Еще болѣе механическими должны оказаться рекомендуемые объяснительною запискою способы ознакомленія съ правилами правописанія: чтеніе и списываніе съ книги, эти способы, при которыхъ, какъ справедливо сказано въ запискѣ, приобрѣтается „не знаніе правилъ орфографіи, а привычка изображать слова по общепринятому образцу“, и при которыхъ „видя передъ собою постоянно правильный текстъ и всегда точно единообразно его воспроизводя, ученикъ до того свыкается съ общепринятымъ начертаніемъ словъ, что слѣдуетъ ему невольно, хотя бы и безсознательно“. Здѣсь, по видимому, уже не можетъ быть и рѣчи о какой нибудь разумности, потому что дѣло дѣлается одною привычкою, „безсознательно“. — Но мы не согласны считать и называть механическими тѣхъ способовъ, при которыхъ дѣло дѣлается не посредствомъ соображеній и выводовъ разсудка, а при помощи способностей видѣть, замѣчать, запоминать и навывать. По нашему убѣжденію и наше писанье на память выученнаго и чтеніе и списываніе съ книги могутъ и должны называться не механическими, а практическими, и притомъ разумно-практическими способами. Характеръ и названіе практичныхъ даетъ этимъ способамъ ихъ противоположность способу теоретическому, т. е. предварительному отвлеченному объясненію правилъ орфографіи. Характеръ разумности имъ придаетъ сознаніе цѣли и соотвѣтствіе, сообразность, точнѣе сообразенность этой цѣли съ наличными, подъ рукою находящимися, средствами, т. е. съ тѣми способностями, (видѣть, замѣчать, запоминать), которые имѣются, и при томъ въ значительной степени развитія, у дѣтей 9—10 лѣтняго возраста, и которыми одними пока (разсудокъ въ этомъ возрастѣ еще слишкомъ недостаточно развитъ для пониманія те-

оретического, отвлеченного объясненія правилъ орфографіи, что справедливо сознаеть и объяснительная записка) можно пользоваться для достиженія имѣющейся въ виду цѣли—ознакомленія дѣтей съ начальными правилами правописанія. Странно впрочемъ разьяснять, что механическими дѣйствіями въ настоящемъ смыслѣ этого слова могутъ называться только такія, въ которыхъ совѣмъ не участвуетъ сознаніе, гдѣ не сознается ни цѣль дѣйствій, ни цѣлесообразность средствъ, употребляемыхъ для ея достиженія.

Остается сказать о письменныхъ упражненіяхъ, упоминаемыхъ въ объяснительной запискѣ къ прогр. русск. яз. въ пригот. классѣ. Письменные упражненія, безъ сомнѣнія, не составляютъ сами по себѣ цѣли, а должны служить только средствами для извѣстныхъ цѣлей. Для какихъ же? Въ приготовительномъ классѣ, да и вообще въ училищѣ, этихъ цѣлей не можетъ быть болѣе 3-хъ слѣдующихъ: а) каллиграфіи, б) орфографіи и в) граматности въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, т. е. грамматической правильности изложенія мыслей на бумагѣ. Уяснивъ себѣ эти цѣли, не трудно понять, когда и какія письменныя упражненія могутъ имѣть мѣсто по русскому языку въ приготовительномъ классѣ. Для упражненій съ цѣлію каллиграфическою въ пригот. классѣ есть особые уроки, а въ нѣкоторыхъ училищахъ и особые учителя. Очевидно, что нѣтъ никакой надобности учителю русскаго яз. давать письменныя упражненія съ каллиграфическою цѣлію, — ибо это значило бы смѣшивать между собою два разнородныхъ, самую программу различаемыхъ и раздѣляемыхъ дѣла. А тамъ, гдѣ есть (какъ это напр. въ тульскомъ училищѣ) особый учитель чистописанія, да при томъ еще спеціалистъ этого дѣла, — тамъ вмѣшательство въ дѣло каллиграфіи со стороны русскаго учителя, особенно не-спеціалиста по этой части, ничего не можетъ принести, кромѣ вреда.

Письменные упражненія съ цѣлю ореографическою могутъ и должны имѣть мѣсто въ приготовительномъ классѣ съ самаго начала учебнаго года и должны состоять въ писаньѣ на память выученнаго. Но очевидно, что это писанье имѣетъ смыслъ и можетъ быть полезно только въ томъ случаѣ, если оно дѣлается подъ надзоромъ учителя въ классѣ, на классной доскѣ, гдѣ тотчасъ же замѣчаются и исправляются ошибки, гдѣ всѣ ученики участвуютъ въ этомъ занятіи, въ этомъ замѣчаніи и исправленіи ошибокъ. Всякое же другое писанье, напр. на аспидныхъ доскахъ, на бумагѣ, особенно писанье не въ классѣ, а дома, было бы большою и совершенно напрасною тратой времени. При писаньѣ на аспидныхъ доскахъ, или на бумагѣ, въ классѣ дѣти, какъ дѣти, вмѣсто того, чтобы писать на память, непременно будутъ ухитряться списывать другъ у друга; а дома они непременно будутъ списывать съ книги (*). А возможностью этаго списыванія устраняется необходимость того предварительнаго труда (замѣчать и запоминать правописаніе словъ), который одинъ дастъ смыслъ письменнымъ упражненіямъ съ ореографическою цѣлю, въ при которомъ одномъ эти упражненія могутъ знакомить съ правописаніемъ. Кроме того, письменныя упражненія на аспидныхъ доскахъ и на бумагѣ, дѣлаемыя въ классѣ, должны оставлять наставника на все, употребляемое на нихъ, время безъ всякаго дѣла, или точнѣе, съ однимъ только дѣломъ надзора за порядкомъ, затѣмъ, чтобы ученики занимались своимъ дѣломъ и не списывали другъ у друга. Наконецъ всѣ письменныя упражненія съ ореографическою цѣлю на аспидныхъ доскахъ и на бумагѣ, какъ классныя, такъ и домашнія, отнимая

(*) Мы уже говорили, въ какомъ случаѣ, подъ какимъ условіемъ можетъ быть полезно списываніе съ книги, какъ средство ознакомленія дѣтей съ правописаніемъ.

много времени на ихъ пересмотръ и исправленіе, не даютъ возможности — (доставляемой классною доскою) заразъ всему классу участвовать въ полезномъ для дѣла процессѣ замѣчанія и исправленія ошибокъ.

Письменные упражненія послѣдняго рода, т. е. упражненія съ цѣлію приученія дѣтей правильно излагать на бумагѣ свои мысли, могутъ и должны имѣть мѣсто въ подготовительномъ классѣ, но не ранѣе послѣдней трети, или того времени, когда дѣти научатся хоть сколько нибудь складно говорить, когда они пріобрѣтутъ понятіе о предложеніи и его членахъ, подлежащемъ, сказуемомъ, объ ихъ опредѣленіяхъ и дополненіяхъ, когда хоть немного познакомятся съ употребленіемъ знаковъ препинанія и съ правописаніемъ словъ. Давать письменныя упражненія на бумагѣ раньше этаго, т. е. когда дѣти не могутъ, какъ слѣдуетъ, связать двухъ-трехъ словъ, не умѣютъ правильно написать ни одного слова, правильно поставить ни одного знака, — значило бы безцѣльно истреблять бумагу, бесполезно расходовать трудъ и время. Но и въ послѣднюю треть письменныя упражненія на бумагѣ должны, по смыслу и цѣли этого рода упражненій, ограничиваться краткимъ изложеніемъ усвоеннаго въ классѣ сказа, — должны даваться непременно на домъ — и не болѣе одного — въ недѣлю. Это послѣднее условіе необходимо для того, чтобы дѣти имѣли время и возможность получше заняться даннымъ дѣломъ. Что нужды, если, занимаясь этимъ дѣломъ дома и не довольствуясь собственными познаніями, дѣти будутъ о каждой фразѣ, пожалуй, о каждомъ словѣ спрашивать у учениковъ старшихъ классовъ, справляться, рыться въ книгахъ и пр.? Въ этихъ-то распросахъ и справкахъ, въ этой-то самодѣтельности, въ этихъ-то самостоятельныхъ усиліяхъ, и заключается польза даннаго упражненія, главное условіе успѣха въ достиженіи цѣли. Само собою разумѣется, что, требуя

отъ этихъ упражненій прежде всего и главнымъ образомъ правильности отдѣльныхъ предложеній и послѣдовательности сказа, между прочимъ можно и должно требовать какъ правильнаго изображенія изученныхъ, знакомыхъ ученикамъ, словъ, такъ и достаточно объясненныхъ знаковъ препинанія. Если письменныя на бумагѣ упражненія и могутъ быть даваемы иногда ученикамъ и на классѣ, то, очевидно, уже не съ цѣлю научить и пріучить къ чему нибудь, а только какъ средство для сравнительной оцѣнки учениковъ, какъ средство для наставника узнать, насколько каждый отдѣльный ученикъ овладѣлъ умѣньемъ правильно излагать на бумагѣ свои мысли, правильно писать слова и ставить знаки.

Что же касается всѣхъ другихъ письменныхъ упражненій, упоминаемыхъ въ объяснительной запискѣ подъ пунктами: 1, 2, 3 и 4-мъ, то, какъ ни различаются они между собою по цѣли (пунктъ 1-й не можетъ имѣть никакой другой цѣли, кромѣ орфографической, пунктъ 2-й — ознакомленія съ предложеніями, пункты 3 и 4-й — пріученія къ внимательности и наблюдательности), всѣ они сходятся между собою въ томъ отношеніи, что могутъ имѣть мѣсто и смыслъ и приносить пользу только при производствѣ ихъ подъ руководствомъ учителя, слѣд. въ классѣ, и не на бумагѣ, а на классныхъ доскахъ, которыя однѣ даютъ возможность немедленно замѣчать и исправлять ошибки и участвовать въ этомъ дѣлѣ сразу всему классу.

Въ заключеніе мы считаемъ нужнымъ сдѣлать одно общее и весьма важное (не для приготовительнаго только, но и для всѣхъ другихъ классовъ училища) замѣчаніе. Наставникъ долженъ какъ можно лучше уяснить для своего сознанія самыя существенныя и главные задачи своего дѣла и ни на минуту не упускать изъ виду этихъ задачъ. И такъ какъ преподаваніе русскаго языка въ приготовит.

классъ, какъ и во всѣхъ другихъ классахъ училища, можете имѣть только три цѣли: 1, хорошее (правильное, осмысленное и выразительное) чтеніе, 2, пониманіе читаемаго (не содержанія только статьи, но и главной мысли ея) и 3, правильную (въ грамматическомъ отношеніи) передачу вычитанныхъ ли, своихъ ли, мыслей на словахъ, или на бумагѣ; то на всѣ другія (многочисленные и разнообразныя, упоминаемыя въ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ) упражненія наставникъ долженъ смотрѣть только какъ на средства къ вышеозначеннымъ тремъ цѣлямъ и заниматься ими только тогда и настолько, когда и насколько они ведутъ къ той или другой цѣли. А для этого учителю необходимо всѣ свои занятія предметомъ раздѣлить, соответственно 3-мъ его цѣлямъ, на 3 особыхъ, самостоятельныхъ урока(*), а всѣ упражненія раздѣлить и распредѣлить между этими уроками такъ, чтобы первыя (упраженія) вполнѣ соответствовали послѣднимъ (урокамъ) и вели именно къ той цѣли, какая имѣется въ виду при томъ или другомъ урокъ.

Если учитель не догадается и не потрудится этого сдѣлать, если онъ, въ простотѣ сердечной, или умственной, вздумаетъ слѣпо слѣдовать программѣ съ объяснительною запискою, станетъ въ своихъ занятіяхъ держаться того самаго порядка, въ какомъ тамъ исчислены различныя упражненія и изъ каждаго упражненія дѣлать особый урокъ, напр. нынѣ будетъ занимать дѣтей чтеніемъ, завтра разговоромъ, послѣ завтра разборомъ предложеній, потомъ разборомъ частей рѣчи, далѣе, склоненіями, затѣмъ спря-

(*). Напр. какъ это сдѣлано у насъ, на уроки: 1, чтенія, 2, уроки разсказа, [цѣль этихъ уроковъ, очевидно, есть пониманіе содержанія читаемаго и главной мысли прочитанной статьи,] и 3, уроки правописанія, при чемъ, разумѣется, имѣется въ виду не одно правильное писанье словъ и расстановка знаковъ, но и складное, въ грамматическомъ и логическомъ отношеніи, изложеніе на письмѣ мыслей.

женіями, потомъ писаніемъ подѣ диктовку, на память и т. далѣе, наконецъ снова — чтеніемъ и пр.; то весьма можетъ случиться (*), что не научить дѣтей ни порядочному чтенію, ни пониманію содержанія и смысла читаемаго, ни сколько нибудь грамотному писанью, не научить потому, что у него тогда на это главное дѣло, на эту, такъ сказать, суть ицѣль занятій, останется слишкомъ немного времени, потому что тогда большая часть его будетъ уходить на упражненія, которыя сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія и смысла, — потому что тогда будутъ напр. разбирать предложенія и части рѣчи, склонять и спрягать, учить наизусть басни и пр. только для того, чтобы умѣть разбирать, склонять, спрягать, знать наизусть нѣсколько стихотвореній, безъ всякаго отношенія къ тому, что одно составляетъ цѣль и даетъ смыслъ всѣмъ этимъ упражненіямъ.

С. В. А.

ИЗЪ СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ.

(Замѣтки проѣздомъ.)

Въ половинѣ іюня нынѣшняго года пишущему эти строки случилось проѣздомъ остановиться въ с.скомъ вевскаго уѣзда. Чудный видъ этого села, расположеннаго на двухъ высокихъ холмахъ, — господскій изящной архитектуры домъ съ роскошнымъ ботаническимъ садомъ и большимъ прудомъ, небольшая каменная церковь съ голубой оградой, обсаженной березками, чистые и опрят-

(*) И случается. Мы знаемъ одно, училище, гдѣ ученики даже 3 и 4-го классовъ плохо читаютъ плохо понимаютъ содержаніе читаемаго (оглавноймысли прочитанной статьи тутъ и спрашивать нечего), малограмотно и даже совершенно безграмотно пишутъ, а между тѣмъ наставникъ, по видимому, съ буквальной точностію слѣдуетъ программѣ и объяснительной запискѣ, аккуратно проходитъ и продѣлываетъ съ учениками всѣ рекомендованныя экзерциціи, а ученики не только бойко разбираютъ предложенія, части рѣчи, склоняютъ и спрягаютъ, но даже твердо знаютъ множество этимологическихкихъ, синтаксическихкихъ и филологическихкихъ правилъ.

ные сельскіе домики, — все это вмѣстѣ производитъ самое пріятное впечатлѣніе на зрителя, и невольно заставляеть думать, что всѣмъ этимъ управляетъ и завѣдуетъ какая нибудь заботливая хозяйственная рука. Изъ разговоровъ съ священникомъ, провѣренныхъ моими личными наблюденіями, я убѣдился потомъ въ справедливости моихъ первыхъ предположеній... День былъ праздничный, и я отправился въ церковь. Небольшая снаружи, церковь оказалась однакожъ внутри довольно вмѣстительною. Я остановился въ средней части храма, недалеко отъ притвора, и сталъ разсматривать стѣнные изображенія. На сѣверной и южной стѣнахъ корабля обратили на себя мое вниманіе изображеніе Даниила во рву львиномъ, жертвоприношеніе Исаака, Снятіе Спасителя со креста, и еще, кажется изображеніе трехъ отроковъ въ печи вавилонской. Рисунки сдѣланы очень правильно, что въ нашихъ сельскихъ храмахъ не всегда можно встрѣтить(*) только отъ времени или отъ другихъ какихъ обстоятельствъ, рисунки эти покрылись довольно густымъ слоемъ копоти, такъ что изъ-за ней съ трудомъ можно было разсмотрѣть

(*) Въ одномъ изъ сельскихъ храмовъ мнѣ пришлось встрѣтить двѣ картины, которыя безобразіемъ рисунка способны скорѣе возбудить ужасъ и отвращеніе, нежели религиозное чувство. Картины нарисованы по правую сторону входной двери на грубо и не ровно сколоченной досчатой стѣнѣ. Сюжетъ одной картины взятъ изъ притчи о богатомъ и лазарѣ. Картина представляетъ небо и адъ. На небѣ сидятъ: отецъ Авраамъ и по правую сторону его Лазарь. Въ аду въ полулежащемъ, обращенномъ къ небу, положеніи, прикованный къ столбу цѣпями и съ красными подмалеванными сурикомъ губами, богатый. Сзади его — необходимая принадлежность ада — огромной величины діаволъ. Картина, по замыслу художника, должна была изобразить тотъ моментъ, когда богатый произносилъ слова: „Отче Аврааме, пошли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего“. .. Вслѣдствіе этого на картинѣ богатый представленъ съ приложеннымъ ко рту указательнымъ пальцемъ правой руки; и это такъ неискусно сдѣлано, что дѣйствіе богатаго можно принять за непохвальное намѣреніе показать Аврааму и Лазарю извѣстную неudelikatную пантомиму. Картина нарисована на темномъ фонѣ весьма грубыми самодѣльными красками. Другая картина, какъ оказалось въ послѣдствіи, представляетъ изображеніе страшнаго суда. Сначала мнѣ бросились въ глаза двѣ огромныхъ черныхъ головы какого-то рогатаго животнаго. Подхожу ближе — картина страшнаго суда, въ которой самое видное мѣсто отведено двумъ діаволамъ, такъ что за ними всѣ другія части картины совершенно ступшеваются. Видно, что художникъ не на шутку хотѣлъ поугатъ православный деревенскій людъ его косматыми и рогатыми врагами.

даже сюжетъ картины, тѣмъ болѣе — его выполнение. Священникъ мнѣ рассказывалъ послѣ, что картины были нѣсколько разъ промываемы, но труды эти увѣнчались самымъ незначительнымъ успѣхомъ. Слѣдовало бы подобныя картины или реставрировать, чтобы онѣ достигали своей цѣли и не портили благолѣпія храма, или же просто — закрасить, оставивъ стѣны безъ всякихъ изображеній. Изъ всѣхъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе живописное изображеніе распятаго Господа съ предстоящими ему Богоматерію и возлюбленнымъ ученикомъ Его Іоанномъ. Изображеніе это, писанное на полотнѣ, находится за престоломъ на восточной стѣнѣ алтаря. Долго я, стоя въ церкви, сквозь растворенныя царскія двери всматривался въ это изображеніе, — въ эту поникшую, измученную страданіями, главу Божественнаго страдальца, въ эти печальныя, но полныя твердой вѣры во всемогущество своего Спасителя, лица присныхъ Его; и чѣмъ болѣе всматривался, тѣмъ болѣе убѣждался въ высокому достоинствѣ картины. Каждый штрихъ, каждая тѣнь этой картины говорятъ о талантѣ художника, проникнутомъ высокимъ религіознымъ одушевленіемъ и чувствомъ; только такіе таланты могутъ такъ вѣрно понимать и такъ живо воспроизводить патетическіе моменты въ жизни великихъ праведниковъ. Я узналъ впоследствии, что картина эта принадлежитъ кисти мѣстной помѣщицы. Началась литургія, которая почти вся была пропѣта крестьянскими мальчиками, обязанными своимъ образованіемъ въ этомъ отношеніи мѣстному священнику. Послѣ литургіи, по предложенію священника, я осмотрѣлъ ризницу. Небогатая количествомъ облаченій, (въ ней находится до семи полныхъ облаченій), ризница эта, по цѣнности находящихся въ ней священническихъ облаченій, могла бы служить украшеніемъ праздничнаго богослуженія въ любомъ изъ нашихъ тульскихъ храмовъ. Тамъ есть ризы стоящія болѣе 1000 руб., такъ напр.: малиновыя, бархатныя, унизанныя жемчугомъ; есть стоящія около этого, напр.: бархатныя ризы съ золотыми оплечьями и ризы изъ дорогой бѣлой парчи. Свящ. сосуды и воздухи, на престольный крестъ и евангеліе, — все это едѣлаво богатой рукой. Всѣмъ этимъ церковь обязана усердію со-

сѣднихъ помѣщицъ прихожанокъ. Благодаря ихъ же просвѣщенной заботливости, съ 1870 г. въ с. —скомъ существуетъ школа, которая помѣщается въ одномъ домѣ вмѣстѣ съ волостнымъ правленіемъ. Учитель школы изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи за 200 р. въ годъ, при готовой квартирѣ, преподаетъ въ школѣ слѣдующіе предметы: а) св. исторію ветх. и новаго завѣта; б) православный катихизисъ по начаткамъ; в) русскій языкъ (писаніе подъ диктовку); г) ариѳметику (первыя четыре дѣйствія и выкладки на счетахъ) д) предварительныя свѣдѣнія изъ географіи и е) нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи русскаго государства. Кромѣ того съ 1873 года дѣти подъ руководствомъ священника обучаются пѣнію по цифирной методѣ Шеве. Въ школѣ обучается 40 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. Дѣвочки, кромѣ помянутыхъ выше предметовъ, учатся еще рукодѣлію, которое бываетъ три раза въ недѣлю. Онѣ вяжутъ чулки, кружева и шьютъ. Время моего пріѣзда въ с. —ское совпадало какъ разъ съ окончаніемъ школьныхъ занятій, и я, приглашенный священникомъ на экзаменъ, могъ лично убѣдиться въ томъ, насколько успѣшно идетъ дѣло обученія въ школѣ с. —скаго. На экзаменъ пріѣхали: мѣстные помѣщикъ и помѣщица, помѣщики сосѣднихъ деревень, мѣстныя сельскія власти, и многіе отцы крестьянскихъ дѣтей, обучающихся въ школѣ. Предъ экзаменомъ дѣти довольно стройно пропѣли: „Царю Небесный“. Не смотря на то, что торжественная обстановка экзамена была для многихъ дѣтей новостію, они нисколько не смущались этою обстановкою и на всѣ предлагаемые имъ съ разныхъ сторонъ, вопросы отвѣчали развязно и складно. Экзаменъ былъ произведенъ по всѣмъ предметамъ, преподающимся въ школѣ, и дѣти во всѣхъ ихъ оказались достаточно свѣдущими. По окончаніи устнаго экзамена, дѣти подъ управленіемъ священника пропѣли: „Достойно есть, Огче нашъ, Спаси Господи люди твоя, Боже, царя храни“, и нѣкоторыя другія пьесы. Такъ кончилось испытаніе, и послѣ него было предложено всѣмъ присутствующимъ угощеніе. Нельзя было безъ умиленія смотрѣть на эти торжествующія, свѣтлыя личики мальчиковъ, на эти сіяющія лица отцевъ и на эти спокойныя, полныя тихой радости лица

покровителей школы. Здѣсь всё были проникнуты однимъ общимъ восторгомъ, одною общею радостію успѣху добраго дѣла; здѣсь забыта была всякая сословная рознь, здѣсь всё чувствовали себя, какъ члены единого общества и братства. Это былъ общій праздникъ, праздникъ духовнаго возрожденія нашихъ меньшихъ братій и освобожденія ихъ изъ тьмы невѣжества и рабства. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на экзаменѣ барышень распоряжались угощеніемъ; онѣ подавали крестьянамъ чай, варенье и проч. Во время этого домашняго торжества, по желанію посѣтителей, мальчики пропѣли нѣсколько свѣтскихъ пѣсень, что придало торжеству еще болѣе оживленный характеръ. Они пѣли: „Что ты спишь мужичекъ, ты поди, поди коровушка, жилъ былъ у бабушки серенькій козликъ“, и—въ первый разъ слышанную мою пѣсню: „Ахъ, ты воля, моя воля.“ Чудныя звуки этой пѣсни глубоко западали въ сердце слушателей; они затронули самыя живыя, чувствительныя струны человѣческаго сердца и невольно вызвали на глазахъ посѣтителей слезы. Поэтому я позволю себѣ привести эту пѣсню здѣсь цѣликомъ.

Ахъ ты воля, моя воля,

Золотая ты моя.

Воля—соколъ поднебесный,

Воля—свѣтлая заря.

Воля—солнце золотое,

Ясный мѣсяцъ въ небесахъ;

Воля—звѣздочка святая

Въ Божьихъ ясныхъ высотахъ....

Не съ росой ли ты спустилась,

Не во снѣ ли вижу я...

Иль горячая молитва

Долетѣла до царя.

Знать провѣдалъ онъ кормилецъ

Про житье—бытье, нужду,

Иль увидѣлъ нашъ родимый

Горемычную слезу.

Позаботился не мало,—

Дай Богъ здравствовать ему;

Слово молвилъ—чудо стало;

И сбылось все на яву.
Богъ храни жъ тебя, соколикъ,—
Съ слезой радости скажу,
И съ копѣйкой трудовую
Въ церковь Божию пойду....

Пѣсня, по желанію посѣтителей, пропѣта была тремя мальчиками въ другой разъ; пѣніе исполнено было на этотъ разъ съ рѣдкимъ для крестьянскихъ мальчиковъ искусствомъ. Мнѣ рассказывали, что эта пѣсня сдѣлалась самою любимою у крестьянскихъ мальчиковъ; они поютъ ее и дома, и на улицѣ, и въ полѣ;—словомъ вездѣ, гдѣ открывается для этого возможность. По окончаніи школьнаго торжества, мальчикамъ и дѣвочкамъ были розданы книги, а пѣвчимъ сверхъ того дано было по рубашкѣ; дѣвочкамъ за успѣхи въ рукодѣліи—по платку. Послѣ, на другой день мнѣ пришлось встрѣтиться съ одной изъ этихъ дѣвочекъ въ домѣ священника, и я спросилъ ее: „какой подарокъ ей больше нравится—книга или платокъ?“—Книга; отвѣтила мнѣ дѣвочка. Я не думаю, чтобы крестьянская дѣвочка могла лукавить предо мной. Нѣтъ; это скорѣе всего свидѣтельствуешь о томъ чудѣ, которое произвела въ духовной жизни нашего крестьянства воспѣваемая имъ воля.—Какая же книга вамъ подарена?—полюбопытствовалъ я еще спросить дѣвочку.—Священная Исторія,—былъ отвѣтъ. Я попросилъ дѣвочку рассказать мнѣ исторію Рождества Христа Спасителя, и она, безъ всякой застѣнчивости, рассказала ее. Да, дѣйствительно можно назвать чудомъ такия явленія въ средѣ крестьянскихъ дѣвочекъ, большая часть которыхъ затрудняется выразить самыя обыкновенныя понятія, сложить самую простую фразу, не говоря уже о цѣльномъ и связномъ рассказѣ какойнибудь, даже обыденной исторіи.

Дай Богъ, чтобы такъ же хорошо шло дѣло народнаго воспитанія и въ другихъ народныхъ школахъ, какъ идетъ оно въ школѣ с. ...скаго. Здѣсь не только стараются обучить мальчика разнымъ школьнымъ предметамъ, но и воспитать въ немъ посредствомъ пѣнія эстетическія чувства, облагороживающія все духовное существо человека.

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю 20-ю.

Се изношаху умерша, сына единородна матери своей, и та бѣ вдова; и народъ отъ града много съ нею. И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней и рече ей: не плачи.
Лук. 7, 12. 13.

Невидимо Господь иногда посылаетъ утѣшеніе печальнымъ.

Вотъ изъ города Наина выносятъ мертваго; онъ былъ единственный сынъ у своей матери вдовы, единственная надежда въ ея вдовствѣ, а можетъ быть и въ ея безпомощной бѣдности. Народу много съ нею шло изъ города. Тутъ были не одни, конечно, праздные зрители всякихъ приключеній; тутъ было, вѣроятно, много и сочувствующихъ горю вдовы, своими сочувственными слезами желавшихъ облегчить ея неутѣшныя слезы. Но ничѣмъ нельзя было утѣшить плачущую о потерѣ единственнаго сына. Что можно было сказать ей въ утѣшеніе? Неплачь? Но это невозможно. „Плачь, но надѣйся, не приходи въ отчаяніе, Господь милостивъ, Господь найдетъ — чѣмъ утѣшить тебя“. Вотъ что можно бы сказать подобной вдовѣ. А съ нашими христіанскими понятіями о загробной жизни можно бы и еще кое-какія утѣшенія сказать въ подобномъ случаѣ. „Молись за твоего сына, а онъ можетъ быть тоже помолится за тебя тамъ. И ему Господь пошлетъ отраду, и тебѣ — утѣшеніе“. Утѣшеніе это дѣйствительно приходитъ отъ Господа, невидимо, не ожиданно. Вотъ эта вдова наинская горько плакала, но, видно, не теряла надежды на Господа, хотя и не знала, откуда и какъ Господь пошлетъ ей утѣшеніе. Господь самъ идетъ ей навстрѣчу, окруженный тоже множествомъ народа. Говорить ей: „не плачь“. Да не словомъ только,

но и дѣломъ утѣшаетъ: подходитъ къ мертвецу, прикасается къ его ложу, носильщики понимаютъ это какъ знакъ того, что нужно остановиться: „Юноша! тебѣ говорю, встань“, — повелѣваетъ Господь. Мертвый встаетъ и начинаетъ говорить. Господь, Который уже взялъ-было его къ Себѣ, отдаетъ его опять матери.

Намъ же, братіе, даетъ Онъ урокъ: утѣшать несчастныхъ не словомъ только, но и самымъ дѣломъ; а другой урокъ даетъ самимъ несчастнымъ: не предаваться безнадежной скорби, но скорѣе обращаться съ молитвою къ Богу и отъ Него ожидать себѣ отрады и утѣшенія. *Молитву пролю ко Господу и Тому воззвущу печали моя, яко золь душа моя исполнися.* Ахъ, какъ хороша эта пѣснь во время самой сильной скорби, братіе! Аминь.

А. И.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Нынѣшній V-й съѣздъ уполномоченныхъ отъ духовенства тул. епархіи былъ особенно внимателенъ къ духовно-училищнымъ нуждамъ. Многіе, подлежащіе обсужденію съѣзда, вопросы были имъ разрѣшены самымъ удовлетворительнымъ образомъ; другіе же, за недостаткомъ подготовительныхъ данныхъ, хотя и не были рѣшены окончательно, за то получили такую опредѣленную постановку, что рѣшенія ихъ нужно ожидать въ самомъ недалекомъ будущемъ. Въ ряду такихъ вопросовъ самое видное мѣсто занимаетъ вопросъ объ устройствѣ общежитій для своекоштныхъ учениковъ. Сознывая нужду устройства общежитій и важность ихъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, нынѣшній епархіальный съѣздъ много и внимательно занимался разработкою этого вопроса, но при всемъ томъ, желаннаго ре-

зультата достигнуть не могъ. Главныя затрудненія, которыя встрѣтилъ съѣздъ при рѣшеніи этого вопроса, заключались: а) въ неимѣніи наличныхъ средствъ для пріобрѣтенія общежительныхъ помѣщеній, б) въ томъ, что комиссія по разработкѣ вопроса объ устройствѣ помѣщеній не нашла дома, удобнаго для этой цѣли и выгоднаго для духовенства. Вслѣдствіе этого съѣздъ отложилъ рѣшеніе вопроса объ общежитіи до болѣе благопріятнаго времени, прося, между прочимъ, редакцію Тул. Еп. Вѣд. „сдѣлать вопросъ объ устройствѣ общежитій открытымъ для духовенства и обсудить его всесторонне въ печати, разъяснивши духовенству нужду устройства общежитій и основаніе, по коему былъ возбужденъ на съѣздахъ объ этомъ вопросъ“ (прот. № 4. ст. 4, стр. 284. Т. Е. В. № 14-й).

Духовенство наше, прожившее свои дѣтскіе и юношескіе годы въ сырыхъ и грязныхъ, съ убійственно-удушливымъ воздухомъ, семинарскихъ квартиркахъ, вдали отъ правильнаго инспекторскаго надзора, среди своихъ сомнительной нравственности хозяевъ и хозяекъ, собственнымъ горькимъ опытомъ должно убѣдиться въ негодности настоящихъ помѣщеній для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, въ ихъ очевидномъ вредѣ для молодыхъ развивающихся организмовъ, въ ихъ растлѣвающимъ вліяніи на духовную жизнь юныхъ питомцевъ. Духовенство наше помнитъ, безъ сомнѣнія, тѣ тяжелые дни своей школьной жизни, когда оно принуждено бывало питаться черствымъ, затхлымъ, а иногда съ червями, хлѣбомъ, пить какую то отвратительную кислую бурду, называемую квасомъ; оно помнитъ тѣ дни, когда, пришедши изъ класса, вмѣсто услужливой хозяйки, встрѣчало пьяную бабу, и вмѣсто сытнаго вкуснаго обѣда находило плохіе щи и сырую кашу. Послѣ этого было бы удивительно, если бы духовенство наше не признавало неудобствъ настоящей жизни свое-

коштныхъ воспитанниковъ семинаріи и не желало замѣнить эту жизнь жизнию болѣе удобною, въ гигиеническомъ, педагогическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Самою лучшею замѣною настоящей квартирной жизни семинаристовъ, по общему признанію людей опытныхъ могли бы служить общежитія. Мы думаемъ, что съѣздъ, дѣлая вопросъ объ общежитіи открытымъ (*), ставитъ вопросъ не о нуждѣ общежитій; по крайней мѣрѣ можно быть увѣреннымъ, что на вызовъ съѣзда никто изъ имѣющихъ дѣтей въ семинаріи или готовящихся въ семинарію не отзовется возраженіемъ противъ нужды общежитій. Вопросъ, ожидающій теперь разработки въ печати, собственно о средствахъ, необходимыхъ для устройства общежитія. На этотъ разъ мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей на дѣйствія съѣздовъ другихъ епархій, гдѣ вопросъ объ общежитіи составляетъ также предметъ особыхъ заботъ духовенства. Такъ тамбовскій епархіальный съѣздъ, прежде рѣшительно отклонявшій мысль объ общежитіи для семинаристовъ, нынѣ (въ концѣ января) рѣшилъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ. Съѣздъ рѣшилъ единодушно на устройство общежитія для 200 своекоштныхъ воспитанниковъ назначить 30000 руб., которые и внести въ продолженіе двухъ лѣтъ. Депутаты просили при этомъ преосвященнаго, и преосвященный согласился, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о вспоможеніи, такъ какъ 30 тысячъ мало на предполагаемую постройку. Екатеринбургскій училищный съѣздъ (пермской епархіи), призна-

(*). При этомъ съѣздъ проситъ редакцію „обсудить вопросъ объ общежитіи всесторонне въ печати. Конечно, не такъ это должно понимать, что бы сама редакция или кто нибудь изъ ея ближайшихъ сотрудниковъ принялъ на себя дѣло обсужденія и вообще разработки вопроса. Съѣздъ желаетъ сдѣлать вопросъ открытымъ для духовенства главнымъ образомъ; редакция же съ своей стороны готова открыть страницы Т. Е. Вѣдомостей для всякаго дѣльнаго изслѣдованія или сообщенія по этому вопросу. *Ред.*

вая необходимость общежитія для учениковъ училища, надѣется устроить его на слѣдующія средства: на 10623 р. 80 к. — сумму, имѣющую составиться въ продолженіе трехъ лѣтъ изъ 20 процентовъ съ церковныхъ суммъ, — на наличныя пожертвованія духовенства и частныхъ людей (Хр. чт. июль, стр. 506). О другихъ епархіяхъ мы узнаемъ слѣдующее изъ отчета оберъ-прокурора Св. Синода за 1872 г.

Для устройства общежитія при вяземскомъ дух. училищѣ (смоленской епархіи) духовенство этого училищнаго округа пожертвовало, въ отчетномъ году, по 5 р. съ каждаго причта, что составило сумму въ 1.300 р. Съѣздомъ духовенства самарскаго округа положено немедленно учредить на изысканныя имъ средства общежитіе для всѣхъ квартирныхъ учениковъ тамошняго духовнаго училища, съ платою по 75 р. въ годъ, которая однакоже можетъ быть уменьшаема по бѣдности родителей. Духовенство иркутскаго округа предположило устроить общежитіе при иркутскомъ дух. училищѣ также для всѣхъ учениковъ, помѣщающихся теперь на наемныхъ квартирахъ, и для сего расширить училищныя зданія.

— Установленіе опредѣленныхъ штатовъ для духовныхъ училищъ и семинарій и болѣе строгая требовательность при приѣмѣ въ нихъ и при переходахъ изъ класса въ классъ вызвали, какъ извѣстно, весьма грустное явленіе въ жизни духовенства; множество дѣтей лицъ духовнаго званія, непринятыхъ въ училища и семинарію или исключенныхъ изъ нихъ, должны оставаться при родителяхъ безъ образованія. Въ виду такого положенія, духовенство нѣкоторыхъ епархій придумало устраивать для своихъ дѣтей, не принятыхъ въ духовныя училища и семинаріи или уволенныхъ изъ нихъ, ремесленныя школы.

Такая школа устроена въ Москвѣ въ прошломъ году. Духовенство вологодской епархіи, затрудняясь устроить отдѣльную школу собственно для своихъ дѣтей, рѣшило

отпускать изъ своихъ средствъ 250 р. для вологодскаго ремесленнаго училища за обученіе въ немъ дѣтей духовенства. Саратовское духовенство изготовило проектъ собственной ремесленной школы. Нижегородское духовенство изыскиваетъ средства для такой же школы. Въ Вяткѣ мысль объ учрежденіи ремесленнаго училища для исключенныхъ по малоуспѣшности или непринятыхъ въ семинарію подана была въ епархіальномъ съѣздѣ протоіереемъ Александровымъ, которому и поручено было составить прозекъ училища. Въ 1 № Курскихъ Еп. Вѣд. за нынѣшній годъ напечатано нѣсколько мыслей и соображеній о пригодности и возможности устройства иконописно-ремесленной школы въ курской епархіи». Авторъ сознаетъ трудности основанія этой школы въ курской епархіи, но не считаетъ ихъ непреодолимыми. Кромѣ взносовъ самаго епархіальнаго духовенства, значительную помощь въ этомъ дѣлѣ могли бы оказать монастыри. Одинъ какой-либо монастырь безъ всякаго ущерба для своихъ средствъ могъ бы пожертвовать помѣщеніе для ремесленной школы; остальные оказали бы содѣйствіе посильными пожертвованіями на содержаніе школы. На первоначальное обзаведеніе школы при безмездно уступленномъ помѣщеніи, было бы достаточно 1,500—2,000 р.; затѣмъ ежегодное содержаніе ея стоило бы 5,000 р., каковую сумму за вычетомъ платы съ учащихся (10—15 р.), можетъ доставлять духовенство, взнося по 5 р. съ причта (Хр. Чт. июль стр. 508). Въ ремесленныхъ школахъ предположено обучать дѣтей иконописанію, ремесламъ: чеканному, рѣзному, малярному и переплетному.

Кромѣ спеціальныхъ ремесленныхъ школъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, напр. въ пермской, устроены мастерскія при семинаріяхъ. Въ этихъ мастерскихъ воспитанники семинаріи въ свободное отъ обязательныхъ занятій послѣобѣденное время, подъ руководствомъ опытнаго лица, упражняются въ столярномъ мастерствѣ. Такія занятія служатъ для учениковъ и средствомъ для ихъ тѣлесныхъ упражненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ содѣйствуютъ къ приобрѣтенію полезныхъ въ жизни знаній. Вотъ что пишутъ въ га-

зету „Недѣля“ объ открытіи столярной мастерской въ пермской духовной семинаріи:

Открытие ея, не сопровождавшееся ни рѣчами, ни торжествомъ, совершилось очень просто: 24 февраля въ семинарію привезли верстакъ и инструменты, а 25, послѣ классовъ, огромная толпа воспитанниковъ стояла у дверей мастерской и съ нетерпѣніемъ ждала, когда онѣ отворятся. Въ 2¹/₂ часа мастерская была отворена и ученики стремительно бросились на инструменты. Впрочемъ, многіе изъ нихъ, благодаря недостатку инструментовъ, должны были оставаться безъ работы. Въ виду этого однимъ изъ старшихъ воспитанниковъ была предложена подписка на пріобрѣтеніе новыхъ инструментовъ. Подписка шла съ большимъ успѣхомъ. Мастерская открыта преимущественно на остатки отъ прошлогоднихъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи. Занятіями въ мастерской безмездно руководить одинъ изъ наставниковъ, хорошо знакомый съ этимъ дѣломъ. Мастерская открывается ежедневно съ 2¹/₂ часовъ до 4¹/₂ часовъ вечера. Въ настоящее время въ ней учатся только одному столярному мастерству, но въ скоромъ времени будутъ заниматься и токарнымъ.

Если устройство спеціальныхъ ремесленныхъ школъ у насъ въ епархіи не вызывается пока еще настоятельною нуждою, то устройство мастерской при семинаріи было бы въ высшей степени благодѣтельно для воспитанниковъ и необременительно для духовенства. Нужно только обзавестись инструментами нужными для столярнаго дѣла; а обязанность руководителей взяли бы на себя аматеры, близко стоящіе къ учебно воспитательному дѣлу въ семинаріи. Притомъ нужда въ постороннемъ руководителѣ сказалась бы только въ началѣ дѣла, а потомъ, чрезъ годъ, чрезъ два, могли бы руководить новичковъ тѣ же воспитанники, достаточно освоившіеся съ дѣломъ.

ПРЕОСВЯЩ., НИКОДИМЪ, ЕПИСКОПЪ ЕНИСЕЙСКІЙ.

(Некрологъ.)

Въ Духовной Бесѣдѣ напечатанъ слѣдующій некрологъ преосв. Никодима, служившаго нѣкогда инспекторомъ въ тульской семинаріи.

11 іюля, въ г. Дмитровѣ (московск. губ.), въ 2 часа по полудни, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, преосвященный Никодимъ, епископъ бывшій енисейскій и красноярскій, на 71 году отъ рожденія. Преосвященный Никодимъ, въ мѣрѣ Никита, сынъ дьячка Ивана Ивановича Казанцева, родился московской губ. рузскаго уѣзда, въ с. Комлевѣ, въ 1803 г., 5 сентября. Воспитывался первоначально въ звенигородскомъ дух. училищѣ, за тѣмъ въ впаанской семинаріи и наконецъ въ московской дух. академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1830 г. 5-мъ магистромъ. Въ монашество постриженъ 31 марта 1829 г. и въ томъ же году 5 іюля рукоположенъ митр. Филаретомъ въ іеродиакона; въ 1830 г. рукоположенъ въ іеромонаха и вслѣдъ за тѣмъ опредѣленъ инспекторомъ тульской семинаріи и профессоромъ богословія; въ 1832 г. переведенъ на ту же должность въ новгородскую семинарію, а въ 1833 г. снова въ тульскую. Въ 1835 г. онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ настоятелемъ вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря и ректоромъ вятской семинаріи. Въ 1838 г. архим. Никодимъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, для занятія въ комиссіи по преобразованію духовнаго ученія и управленія, а въ 1839 г. опредѣленъ на чреду священнослуженія и проповѣдь слова Божія, въ С.-Петербургѣ, каковую службу продолжалъ два года. Въ 1841 г. архим. Никодимъ перемѣщенъ былъ на должность ректора одесской семинаріи и настоятеля одесскаго Успенскаго монастыря, въ 1845 г. — на должность ректора бѣлогородской семин. и настоятеля рильскаго Николаевскаго монастыря и наконецъ въ 1850 г. на ту же должность въ ярославскую семинарію съ назначеніемъ настоятелемъ ростовскаго Божоявленскаго монастыря. Въ 1854 г., будучи вызванъ вторично на чреду священнослуженія въ С.-Пе-

тербургъ, онъ вскорѣ былъ хиротониссанъ въ епископа чебоксарскаго, викарія казанскаго (14 февраля). Въ Казани онъ пребылъ 7 съ половиною лѣтъ и былъ викаріемъ при двухъ казанскихъ іерархахъ: митрополитѣ Григоріѣ и архіепископѣ Аѳанасіѣ. Въ 1859 г., по распоряженію Св. Синода, въ теченіе 10 мѣсяцевъ управлялъ вятскою епархією, за отбытіемъ мѣстнаго архіеп. Елпидифора въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ 1861 г. сентября 18 назначенъ на новооткрытую енисейскую епархію и прибылъ въ Красноярскъ 5 января 1862 г. Въ 1866 г. марта 27, преосв. Никодимъ Высочайше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1 степени. Въ 1870 г. 6 апрѣля епископъ Никодимъ, согласно прошенію, уволенъ былъ по растроенному здоровью отъ управления епархією съ 750 р. пенсіи и въ августѣ того же года прибылъ въ Москву, гдѣ и поселился на покой въ Перервинскомъ Николаевскомъ монастырѣ. 19 мая, сего года преосв. Никодимъ отправился въ Дмитровъ, чтобы въ кругу родныхъ провести лѣто и поправить свое здоровье. Но водянка, развившаяся до послѣднихъ предѣловъ, въ соединеніи съ продолжительнымъ ревматизмомъ (который архипастырь получилъ еще въ 1861 году, когда, въ жестокое морозами время, отправился въ ноябрѣ въ Красноярскъ,) и болѣзнію ноги, до того изнурили слабыя его силы, что не было долѣе возможности поддержать его здоровье. За 2½ часа до своей кончины архипастырь причастился самъ св. Таинъ, въ спокойномъ духѣ выслушалъ благодарныя молитвы, пропѣлъ, едва слышно нѣсколько стиховъ изъ псалма и затѣмъ тихо и спокойно предалъ духъ свой Богу.

Редакторъ протѣіерей А. Ивановъ.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.

Дозволено цензурою 28 Іюля 1874 года.